ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

649-*е ЗАСЕДАНИЕ*
17 ДЕКАБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/649) 1

Утверждение повестки дня 1

Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана (S/3108/Rev. 1, S/3122, S/3151) (*продолжение*) 1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ СОРОК ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 17 декабря 1953 года, 15 ч. Нью-Йорк

Председатель: Г-н А. КИРУ (Греция)

Присутствуют представители следующих стран: Греции, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/649)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

Протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана (S/3108/Rev. 1, S/3122, S/3151) (*продолжение*)

По приглашению Председателя, представитель Израиля г-н Эбан, представитель Сирии г-н Зеинэддин и начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генерал-майор Беннике занимают места за столом Совета.

1. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Много воды протекло под мостом Банат Якуб в реке Иордане с тех пор, как началось обсуждение этого вопроса семь недель тому назад. Тем временем, работы по постройке электростанции на этой реке временно приостановлены в ущерб мирному и конструктивному развитию на севере государства Израиль, зависящему от создания в этом районе такого источника электроэнергии.

2. С каждым заседанием нас все более и более поражает слабость доводов, выдвигаемых Сирией с целью воспрепятствовать работам, производимым на западном берегу Иордана, особенно если принять во внимание предыдущие решения Совета Безопасности, отклоняющие мысль о том, что Соглашение о перемирии может быть использовано Сирией для запрещения или задержки осуществления в демилитаризованной зоне проектов гражданского характера, необходимых для развития экономики Израиля.

3. Я вынужден снова обратиться к Совету с просьбой сравнить последствия, с одной стороны, возобновления и, с другой стороны, приостановки этих работ. Продолжение этих работ ничего другого, кроме пользы, не принесет, и от этого не пострадают ничьи интересы. В то же время длительная приостановка в проведении этих работ нарушит установленные частные права, нанесет серьезный ущерб законным нуждам развития государства и создаст чреватый серьезными последствиями прецедент такого вмешательства Сирии в законное экономическое развитие Израиля, с которым мы никогда не примиримся. Что касается Израиля, то на осуществление всех его проектов, зависящих от электроэнергии и ирригации, скажутся основные положения, которые будут установлены в данном случае, чего нельзя сказать в отношении Сирии. Отвергая протест Сирии, вы тем самым не причиняете никакого вреда ни одному человеку в Сирии, будь это мужчина, женщина или ребенок, и не наносите ущерба свободе политического и экономического развития Сирии. С другой стороны, поддерживая в какой-либо степени протест Сирии, вы угрожаете нанести смертельный удар возможности развития Израиля, его надеждам на повышение материального и культурного уровня жизни, использованию имеющегося у него единственного и, кроме того, очень ограниченного природного источника получения электроэнергии. Отвергая протест Сирии, вы поддерживаете Соглашение о перемирии, которое, как это уже теперь установлено, было таким же образом истолковано в аналогичном случае. С другой стороны, поддержка в какой-либо мере протеста Сирии означает, что наше мирное соглашение о недопущении в известный район вооруженных сил обращается в средство подавления наших жизненных экономических интересов, искажая таким образом Соглашение о перемирии и дискредитируя его мирные цели.

4. Мы подписали обязательство не допускать пребывания наших вооруженных сил в демилитаризованной зоне, которое мы должны соблюдать. Мы не подписывали никакого обязательства ликвидировать проекты экономического развития, от которых зависит будущее Израиля, только потому, что эти

проекты требуют проведения работ в демилитаризованной зоне, которая согласно заявлению соответствующего ответственного Органа Организации Объединенных Наций была безоговорочно оставлена Сирией. Было бы, конечно, грубым нарушением устоев международного доверия, если бы положения Соглашения о перемирии были использованы против нас и в тех целях, которые несомненно заставили бы нас отказаться от подписания перемирия, если хотя бы намек на эти цели содержался в Соглашении или о них стало известно ко времени подписания перемирия. Я могу совершенно определенно заявить, исходя из того, что мне известно, что если бы в 1949 году кто-либо намекнул или указал на возможность того, что наше согласие на демилитаризацию этой зоны может быть истолковано как согласие на отказ от наших проектов электрификации и ирригации, зависящих от ресурсов этой зоны, то мое правительство не подписало бы этого Соглашения.

5. Для Сирии это чисто парламентский вопрос, всего лишь один аспект его политической позиции по отношению к Израилю, который не затрагивает интересов жизни, свободы или развития Сирийской Республики. Но для Израиля — это вопрос его независимости и фактически его существования как государства, вопрос, который заслуживает того, чтобы наш народ проявил всю силу своей воли и настойчивости.

6. Правительство и народ Израиля считают, что уже теперь им нанесен вред таким вызовом со стороны Сирии. Ведь создается такое положение, когда соседнее с нами государство претендует на то, что оно имеет право не только полностью сохранять свою враждебную по отношению к Израилю позицию, но, кроме того, в силу той же враждебности, препятствовать законному экономическому развитию Израиля. Мы не претендуем на право — в силу существования демилитаризованной зоны или на каких-либо других основаниях — препятствовать тому или иному законному проекту экономического развития, который может быть продиктован интересами благосостояния Сирийской Республики. Все что мы когда-либо читали и слышали относительно усилий, прилагаемых Сирией для развития благосостояния своей страны путем использования своих огромных рек или плодородных земель, вызывает у нас только доброжелательные чувства. Не претендуя ни на какое право с нашей стороны задерживать экономическое развитие Сирии, мы не можем признать такого права и за Сирией.

7. Во всей истории международных споров не было, возможно, такого прецедента, чтобы какая-либо страна претендовала на то, что она имеет право препятствовать конструктивному и безобидному использованию реки, ни один дюйм которой через ее территорию не протекает, соседней страной, через территорию которой эта река действительно протекает на протяжении десятков миль и которая в состоянии утилизировать свои воды. Поэтому, прежде чем я подробно выскажусь о проекте резолюции *[S/3151]* и о выступлениях относительно преследуемых этим проектом целей, разрешите мне еще раз кратко изложить Совету Безопасности главные черты этого удивительного случая.

8. Существует река, называемая Иорданом, ни одна капля которой не принадлежит Сирии и берега которой ни в каком пункте не соприкасаются с территорией Сирийской Республики. Эта река протекает на протяжении 100 километров, беря свое начало вблизи Дана на территории Израиля и доходя до места к югу от Тират Тсеви, где она покидает территорию Израиля. Из этой общей длины в 100 километров только на протяжении 15 километров верхнего течения Иордан частично (но отнюдь не полностью) протекает через участок, являющийся на основании решения Организации Объединенных Наций демилитаризованной зоной, из которой сирийские войска были безоговорочно выведены. От своей наиболее высокой точки, расположенной в Израиле в 20 километрах к северу от озера Хуле, полностью принадлежащего Израилю, река Иордан несет свои воды в Тивериадское озеро, которое также полностью находится в пределах Израиля. В своем течении река падает на протяжении нескольких миль на 360 метров, включая падение на 240 метров между Банат Якуба и Тивериадским озером.

9. Для создания нормальных условий жизни правительство Израиля стремится использовать этот редкий дар природы для получения электроэнергии для мирных целей, в соответствии с проектом, разработанным двумя крупными экспертами-гидрологами Дж. Б. Хэйсом и Дж. Коттеном, т.е. людьми, которые в своей области никогда не занимались разработкой проектов для одной страны в нарушение прав на пользование водами другой страной. Израильская компания, называемая Палестинской электрической корпорацией, на основании предоставленной ей концессии, которая никогда не отменялась и права которой сейчас не оспариваются начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, как он об этом упоминает в своем докладе *[S/3122]*, сооружает канал, благодаря которому несколько менее 50 процентов воды реки Иордана будет отведено в новое русло и обратно возвращено в Тивериадское озеро, в то время как другие 50 процентов воды этой реки будут течь по своему обычному руслу. Падение этой воды из канала в Тивериадское озеро даст возможность произвести около 170 млн. квт-часов электроэнергии в год и сэкономить около 70 000 тонн привозного горючего. Вся та вода, которая сейчас поступает в Тивериадское озеро, будет продолжать в него поступать вместе с дополнительным количеством воды в 100 млн. куб.м., присоединяющейся благодаря упорному труду и жертвам Израиля к верхнему течению Иордана посредством дренажа болот Хуле. Этот дренаж начинается в демилитаризованной зоне, и Сирия категорически возражала против него и мешала ему, несмотря на то что этот проект был разрешен и особо рекомендован Организацией Объединенных Наций еще три года тому назад.

10. Если бы доводы, выдвигаемые арабами в связи с сооружением канала, действительно имели силу, то в настоящее время не производился бы дренаж болот

Хуле. Ввиду проявляемого Советом Безопасности серьезного и делового интереса к этому проекту, я хотел бы указать на фактор моральной ответственности Совета, который не был упомянут раньше в связи с прилагаемыми Израилем усилиями получить электроэнергию для обслуживания предприятий и отдельных лиц, так как наши трудности в этом вопросе непосредственно отражаются на деятельности Совета Безопасности. Так как арабские государства возражали против резолюции Совета Безопасности от 29 мая 1948 г. *[S/801]* и не подчинились ей, пользуясь для этого вооруженной силой, Израиль лишился существующего у него источника электроэнергии в Нахараиме. Так как Египет продолжает не подчиняться резолюции Совета Безопасности от 1 сентября 1951 г. *[S/2322]*, Израилю отказывают в его законном праве доступа к Суэцкому каналу, препятствуя прохождению наливных судов на основании незаконно объявленного эмбарго.

11. Таким образом, после того как арабские государства путем прямого нарушения в двух случаях резолюций Совета Безопасности лишили Израиль электроэнергии и горючего, они сейчас предлагают Совету Безопасности окончательно замкнуть кольцо осады и отказать Израилю в скромной компенсации, т.е. в возможности использовать падение воды верхнего Иордана, который протекает только через территорию Израиля и не через какое-либо другое суверенное государство.

12. Так как эти два случая нарушения арабами решения Совета Безопасности не остановили Израиль в его стремлении к получению электроэнергии из имеющихся у него местных источников, сейчас Сирия просит Совет, чтобы он отнял у Израиля эту последнюю возможность.

13. Таким образом, это вовсе не риторическая фигура, когда я говорю, что Сирия сознательно предлагает Организации Объединенных Наций поддерживать и усиливать антиизраильский бойкот и блокаду Арабской лиги, т.е. те меры, которые Организация Объединенных Наций безусловно осудит и ни в каком отношении не станет поощрять.

14. Приходится еще больше удивляться, когда мы учтем, что обсуждаемый проект не влечет за собой ни малейшего нарушения каких-либо частных земельных прав и вполне совместим с удовлетворением всех актуальных нужд ирригации, независимо от того какие из данных этими нуждам разнообразных оценок будут окончательно приняты.

15. Таким образом, речь идет об осуществлении обычного невоенного проекта, являющегося конструктивным, полезным, законным, а также вполне согласующимся со всеми другими правами, положениями и практикой Соглашения о перемирии. Сейчас нам предстоит решить следующий вопрос: должна ли вода, протекающая между двумя израильскими озерами, оставаться неиспользованной и недоступной в результате наложенного Сирией вето или она должна стать источником света и электроэнергии для новых ферм, фабрик и домов? Поддержат ли Совет Безопасности и его представители принципы, которые они признали в 1951 году, или они от них откажутся? Должно ли Соглашение о перемирии, которое, как и всякий другой документ, предоставляет широкие возможности для толкования, быть истолковано конструктивно или в целях обструкции? Намерен ли Совет Безопасности оставаться верным своим принципам, которые были провозглашены им более четырех лет тому назад и согласно которым военная фаза арабско-израильских отношений закончилась и проблемы перемирия сейчас должны решаться на основе мира, а не войны, с тем чтобы гражданские проекты рассматривались не в их военном, а гражданском контексте? Каким образом может быть обеспечена региональная стабильность в нашем районе? Путем ли нахождения юридического обоснования для экономического паралича, отсталости и бойкота или путем отыскания нормального и здорового выхода из этого конфликта путем создания экономных и конструктивных предприятий? Это положение представляет собой вызов мудрости государственных деятелей, которая не может не признать подавляющую силу доводов в пользу определенной и конструктивной линии поведения.

16. Изложив общее положение вещей, я перехожу к рассмотрению проекта резолюции *[S/3151]* в связи с тремя важными выступлениями, сделанными вчера *[648-е заседание]* авторами этого проекта. Вполне естественно рассматривать эти три выступления как попытку разъяснить неясные элементы этого проекта резолюции. В первом пункте преамбулы проекта резолюции Совет напоминает свои предыдущие резолюции по палестинскому вопросу. Сюда относится резолюция, принятая 11 августа 1949 г. *[S/1367]*, которая, как отметил представитель Соединенных Штатов, устанавливает, что перемирие, объявленное решениями Совета Безопасности от 29 мая 1948 г. *[S/801]* и 15 июля 1948 г. *[S/902]*, заменено соглашениями о перемирии. Это особенно важно ввиду того факта, что Соглашение о перемирии обязывает стороны признать принцип, согласно которому ни одна из сторон не должна приобретать каких-либо военных преимуществ, пока перемирие остается в силе. Таким образом Совет Безопасности, отменив 11 августа 1949 г. свой приказ о перемирии, тем самым сознательно освободил подписавшие его правительства от ненормальных ограничений, вытекающих из этой доктрины военных преимуществ, и положил в основу их отношений те общепризнанные принципы, которые должны определять эти отношения между суверенными государствами. Нельзя, разумеется, считать нормальным такое положение, когда то или иное суверенное государство должно отказаться от постройки электросиловой установки только потому, что это увеличит его военный потенциал или технические преимущества. Если бы это было так, то электростанции не строились бы ни в какой стране мира.

17. В ходе обсуждения, которое закончилось принятием резолюции от 11 августа 1949 г. *[S/1367]*, Совет Безопасности объявил об окончании военной фазы палестинской ситуации на всех фронтах и при всех обстоятельствах. Соглашения о перемирии должны сейчас рассматриваться скорей как переходная стадия к миру, а не как военная фаза, в которой

воюющие стороны могли бы претендовать на некоторые позиции или права.

18. В ходе дискуссий, которые закончились принятием другой резолюции Советом Безопасности, т.е. резолюции от 1 сентября 1951 г. *[S/2322]*, Совет Безопасности снова отклонил идею о том, что Израиль или какое-либо другое соседнее с ним государство могут основывать свои притязания на желании защитить свою позицию в будущей войне.

19. Наконец, очень большое значение для данного случая имеет резолюция Совета Безопасности от 18 мая 1951 г. *[S/2157]*, касающаяся демилитаризованной зоны, которая сейчас нами обсуждается. Эта резолюция относится к тому же району, к той же зоне и к тому же Соглашению о перемирии, которые сейчас нами обсуждаются. На основании этой резолюции возобновились работы по осушке болот Хуле в демилитаризованной зоне. Помимо и независимо от этого конкретного проекта по осушке болот, эта резолюция, в том виде, в каком она понимается теоретически и в практическом применении начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, при полной поддержке Совета Безопасности устанавливает три общих принципа: во-первых, необходимо способствовать осуществлению проектов в демилитаризованной зоне, если будет доказано, что эти проекты не наносят ущерба никаким существующим правам; во-вторых, для продолжения работ по таким проектам согласие Сирии необязательно, и надо иметь согласие не Сирии, а начальника штаба; в-третьих, доктрина военного преимущества, я цитирую постановление начальника штаба, « противоречит Соглашению о перемирии », и роль демилитаризованной зоны не зависит ни от каких топографических условий. Таким образом, предыдущие резолюции Совета Безопасности и, особенно, те резолюции, которые я процитировал, имеют очень большое значение в рассмотрении данного вопроса.

20. Я хотел бы высказаться по пунктам 1, 2 и 3 обсуждаемого проекта резолюции. Эти пункты подробно излагают всю историю этого вопроса вплоть до начала обсуждения Советом Безопасности настоящего пункта повестки дня. Я внимательно выслушал замечания по этому вопросу представителей Соединенного Королевства и Франции. Я не считаю вполне справедливым то утверждение, согласно которому идея временной приостановки работ с целью выяснения обсуждаемых вопросов « никогда не принималась во внимание » — так было сказано — моим правительством.

21. В развитии этой проблемы имелись следующие стадии: во-первых, после того как план проводился в течение трех недель без каких-либо возражений, начальник штаба 23 сентября 1953 г. потребовал прекращения работ на некоторых определенно формулированных основаниях; во-вторых, на заседании, состоявшемся 28 сентября, министр иностранных дел Израиля внес предложение, которое впоследствии было подтверждено в письменной форме, чтобы приостановить работы на некоторое время, которое дало бы возможность произвести обследование. В письме от 14 октября 1953 г. начальник штаба сообщил: « ... то самое основание, которое, по Вашему мнению, послужило бы оправданием временной приостановки работ, на сегодняшний день более не существует ».

22. На заседании 15 октября, в котором приняли участие правительство Израиля и начальник штаба, было по взаимному соглашению решено, что этот вопрос должен рассматриваться в Совете Безопасности.

23. На 631-м заседании Совета Безопасности 27 октября 1953 г. я объявил, что правительство Израиля согласно на такое временное прекращение работ в районе демилитаризованной зоны, чтобы облегчить рассмотрение этого вопроса Советом Безопасности. Таким образом, это решение, которое Совет Безопасности с удовлетворением отметил в своей резолюции от 27 октября *[S/3128]*, во всех его стадиях соответствовало нашей политике, проводимой с 28 сентября, и ни на одной стадии мы не возражали против временной приостановки работ, чтобы можно было рассмотреть возражения, выдвинутые против осуществления данного проекта, не в ущерб, однако, сущности вопроса.

24. Возможно, что имели место некоторые недоразумения, которые мешали осуществлению этого предложения, но они были, конечно, рассеяны после моего заявления от 27 октября *[631-е заседание]*, которому Совет Безопасности оказал такой хороший прием. В этом заявлении я высказался не только за приостановку работ в демилитаризованной зоне вплоть до рассмотрения этого вопроса Советом Безопасности, но также указал на желание моего правительства, которое я сейчас подтверждаю, продолжать сотрудничать с Советом Безопасности в поисках удовлетворительного решения вопроса.

25. Большое значение придается слову « соглашение », которое содержится в пункте 1 резолютивной части проекта резолюции и которое приводится там из распоряжения начальника штаба от 23 сентября 1953 г. *[S/3122, приложение 1, пункт 9]*. Что в этом контексте означает это слово « соглашение »? Теперь у нас имеется достаточно веских доказательств тому, что это соглашение должно быть достигнуто не с правительством Сирии, а с начальником штаба. Формулировка этого пункта проекта резолюции аналогична формулировке резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 г. *[S/2157]*, в которой также говорится, что проведение работы должно быть приостановлено до тех пор, пока по этому вопросу не будет достигнуто соглашения. В этой связи я хотел бы, прежде всего, отметить, что во время толкования этой резолюции от 18 мая 1951 г., еще до ее принятия, от имени авторов этого проекта было указано, что предполагаемые переговоры должны состояться между компанией, получившей концессию, и частными лицами, интересы которых могут быть затронуты проведением в этой зоне работ. Представитель Соединенного Королевства, говоря от имени авторов этого проекта, заявил *[547-е заседание, пункты 138 и 141]*:

« Авторы совместного проекта резолюции согласны с тем, что проект осушения болот в районе озера Хуле несомненно будет способствовать

улучшению общего благосостояния этого района. И поэтому, по соображениям общего характера, они приветствовали бы скорейшее по возможности осуществление этого проекта, как это и советуется в настоящее время. С другой стороны, мы сознаем ответственность Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия по охране законных прав и интересов арабских землевладельцев...

Если мне разрешат коротко изложить намерения авторов проекта резолюции при разработке ими третьего, четвертого и пятого пунктов, то я хотел бы сказать, что авторы надеялись, что можно будет разрешить этот вопрос путем переговоров между Палестинской землеустроительной компанией и землевладельцами. Однако в том случае если, несмотря на ясно выраженную точку зрения Совета по этому вопросу, такое урегулирование посредством переговоров окажется невозможным, то для достижения окончательного урегулирования следует использовать процедуру и аппарат, предусмотренные Общим соглашением о перемирии. Я думаю, что я могу сказать от имени авторов проекта резолюции, что если правительство Израиля, в соответствии с Общим соглашением о перемирии, обратится к Совету за помощью, с тем чтобы дать ему возможность приобрести на приемлемых условиях эту землю и продолжать работы по осушению болот, то мы... вполне поймем этот шаг... ».

26. Кроме того, поясняя значение слова « соглашение », содержащегося в этой резолюции, начальник штаба сделал аналогичное заявление *[544-е заседание, пункты 130 и 141]:*

« Я считаю, что Организация Объединенных Наций никогда не должна препятствовать работам, которые способствуют прогрессу страны. Однако в данном случае я связан Соглашением о перемирии, которое возлагает на Организацию Объединенных Наций ответственность за восстановление нормальных условий гражданской жизни. Я никогда не видел ничего плохого в этой концессии и, думаю, никогда не увижу... Я считаю, что этот вопрос не касается ни Сирии, ни Организации Объединенных Наций. Я » — т.е. Организация Объединенных Наций — « интересуюсь только вопросом восстановления нормальных условий жизни в пределах демилитаризованной зоны, который затрагивает интересы тридцати, сорока или пятидесяти арабов, владеющих примерно семью или восьмью акрами земли в районе демилитаризованной зоны...

Я не думаю, что вы найдете что-либо об этом в Соглашении о перемирии. Я никогда не оспаривал права на концессию работ в районе озера Хуле как таковую. Я всегда считал, что если проведение этих работ возможно без необходимости экспроприировать арабскую землю в пределах демилитаризованной зоны, то ни Смешанная комиссия по перемирию, ни председатель не должны заниматься этой проблемой ».

27. Наконец, давая разрешение на возобновление работ по осушению болот, начальник штаба довел до сведения Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, что он достиг соглашения, предусматриваемого резолюцией. На 62-м заседании Смешанной комиссии по перемирию он заявил:

« Ни в одном из своих заявлений в Совете Безопасности я в качестве начальника штаба никогда не занимался рассмотрением вопроса о концессии для проведения проекта работ у озера Хуле, т.е. концессии как таковой. Этот проект сам по себе, по моему мнению, не входит в компетенцию ни Смешанной комиссии по перемирию, ни председателя Комиссии. Поэтому резолюция Совета Безопасности в том виде, в каком она утверждена, призывает к приостановке работ в районе демилитаризованной зоны до тех пор, пока председателю не удастся достичь соглашения между арабскими землевладельцами и Палестинской землеустроительной компанией ».

28. Я обращаю внимание членов Совета Безопасности на то, что в трех документах, из которых я привел выдержки, имеется в виду, что необходимо иметь согласие начальника штаба, действующего в качестве защитника частных интересов, затрагиваемых данным проектом. Всякая идея о том, что согласие Сирии является обязательным условием для восстановления указанных работ, была отклонена как в теории, так и на практике. Поэтому моя делегация с интересом заметила, что такое толкование слова « согласие » вполне подтверждается заявлениями, сделанными 16 декабря от имени авторов настоящего проекта резолюции. Представитель Соединенных Штатов сказал *[648-е заседание, пункт 4]*: « ...мы считаем, что ни одно правительство не должно пользоваться правом вето в отношении вполне законных проектов в демилитаризованной зоне ». Это, разумеется, означает, что Сирия не может претендовать на то, что ее согласие в данном случае является обязательным условием. Это значит, что, подобно тому, как начальник штаба мог тогда разрешить без согласия Сирии проведение дренажных работ в демилитаризованной зоне, при условии что он будет уверен в должной защите частных прав, так и в этом случае он имеет право принять свое решение.

29. Такое же толкование еще более определенно дается в другом заявлении, сделанном вчера от имени Соединенного Королевства сэром Гладвином Джеббом, который сказал *[648-е заседание, пункты 14 и 16]:*

« Я выслушал с большим вниманием все доводы о том, что работа не может продолжаться без согласия правительства Сирии. Но я должен признаться, что ни моя делегация, ни я сам не были ими убеждены. Изменение условий перемирия может произойти, конечно, лишь с согласия сторон, подписавших Соглашение. Однако нам кажется, что в данном случае речь идет не об изменении условий перемирия в целях проведения известных работ, которые, несомненно, могут быть произведены лишь по соглашению между обеими сторонами, а о том, допустимы ли эти работы по условиям существующего Соглашения. По Соглашению о перемирии этот вопрос надлежит решить генералу Беннике.

...Я, конечно, согласен, что ни одна из сторон, подписавших Соглашение о перемирии, не имеет права производить никаких работ, как бы полезны они ей ни казались, если они противоречат условиям перемирия. Все это несомненно так, тем не менее следует прилагать решительные усилия для примирения противоречивых интересов каждый раз, когда это может быть сделано без нарушения условий перемирия. В общем я считаю, что, чем дольше остаются в силе временные соглашения о перемирии, тем желательнее найти какой-нибудь способ осуществления конструктивных проектов в этом районе, если будет доказано, что от этого не пострадают ничьи интересы ».

30. Таким образом, у нас есть пять документов, на основе которых можно дать правильное толкование слова « соглашение » и которые исключают всякую идею о необходимости согласия Сирии. Само собой разумеется, что справедливо и естественно было бы не считать согласие Сирии необходимым для осуществления тех или иных работ вне территории Сирии, последствия которых касаются исключительно экономического развития Израиля, а не Сирии. Это, во всяком случае, было одним из наиболее важных юридических заключений при рассмотрении вопроса в 1951 году, и сейчас вполне можно сказать, что такие же заключения содержатся в настоящем проекте резолюции *[S/3151]*; это ясно видно из его текста, который почти что аналогичен тексту резолюции от 18 мая 1951 г. *[S/2157]*, и из четких и вполне определенных заявлений, сделанных от имени авторов этого проекта, выступавших против идеи необходимости согласия Сирии. Тот факт, что согласие Сирии не является необходимым условием для возобновления этих работ, представляющих для Израиля жизненно важное значение, совершенно ясно и без всякого сомнения подтверждается настоящим обсуждением вопроса.

31. Я перехожу теперь к пункту 4 резолютивной части проекта резолюции. Предписание соблюдать Общее соглашение о перемирии от 20 июля 1949 г. может, конечно, служить хорошим примером. Это Соглашение было специально предусмотрено как переходная стадия к установлению постоянного мира, и именно в этом духе должны толковаться все его положения. Моя делегация рада констатировать, что слова « постоянный мир » снова вполне опеределенно рассматриваются как цель, преследуемая Советом Безопасности и соглашениями о перемирии.

32. Теперь я хочу сделать несколько замечаний по пунктам 5 и 6 проекта резолюции. Пункт 8 статьи VII Соглашения о перемирии точно, конечно, приведен в пункте 5 проекта резолюции. Эта же статья упоминается и в резолюции от 18 мая 1951 г., на основании которой был принят проект о проведении дренажных работ в районе озера Хуле. Тем не менее, упоминание о ней в этом контексте вряд ли уместно. В статье V Общего соглашения о перемирии совершенно ясно говорится, что право представлять Организацию Объединенных Наций в вопросах, касающихся демилитаризованной зоны, возлагается не на Смешанную комиссию по перемирию, а на начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. В статье V Соглашения о перемирии неоднократно говорится, что единственным представителем Организации Объединенных Наций является не Смешанная комиссия по перемирию, а начальник штаба, которому поручено заниматься вопросами, касающимися демилитаризованной зоны. Таким образом, Соглашение о перемирии проводит четкое различие между общими проблемами перемирия, которыми должна заниматься Смешанная комиссия по перемирию, и проблемами демилитаризованной зоны, которые касаются только председателя этой Комиссии. Такое различие и практика в прошлом полностью подтвердили это ясное юридическое определение. Разграничение функций председателя и Смешанной комиссии по перемирию, поскольку это касается демилитаризованной зоны, объясняется тем, что мое правительство настаивало на том, что исключение Сирии из территории, которую она оккупировала в результате агрессии, должно быть, выражаясь словами г-на Бонча, « безоговорочным »; такое разграничение было подтверждено Советом в 1949 году. В районе демилитаризованной зоны не имеется сирийских деревень, поселений, граждан и полиции или предприятий экономического развития. Через эту демилитаризованную зону не протекают также никакие воды, которые в каких-либо других отношениях составляли бы часть какой бы то ни было сирийской реки.

33. Поэтому единственная связь, которая когда-либо была у Сирии с этим районом, существовала во время ее оккупации при помощи вооруженных сил в течение непродолжительного времени. Однако Соглашение о перемирии не признало этой оккупации, а наоборот, безоговорочно денонсировало ее. Г-н Бонч говорил относительно безоговорочного вывода сирийских войск из демилитаризованной зоны. Это составляет основу приложения к Соглашению о перемирии, которое определяет местное управление в зоне как израильское и местных арабов, но никак не сирийское. Смешанная комиссия по перемирию всегда отказывалась заниматься вопросами, касающимися демилитаризованной зоны, ибо иначе она подорвала бы авторитет, принадлежащий, в силу статьи V Соглашения, исключительно начальнику штаба. Это ясно вытекает из пункта 6 проекта резолюции, в котором Совет отмечает, что статья V Соглашения о перемирии возлагает ответственность за общее наблюдение в демилитаризованной зоне на начальника штаба в качестве председателя Сирийско-израильской смешанной комиссии по перемирию. Моя делегация убеждена в том, что пункт 6, возлагающий эту ответственность не на Смешанную комиссию по перемирию, а на председателя, имеет юридические основания, как это ясно видно из положений статьи V. Поэтому моя делегация, во время переговоров относительно этого текста между Сирией, с одной стороны, и Израилем, с другой стороны, предложила трем державам исключить пункт 5 настоящего проекта резолюции, что являлось одной из семи или восьми поправок моей делегации. Однако эти поправки, которые были предложены нами, не были приняты.

4. Сейчас я перехожу к пункту 7 проекта резолюции, относящемуся к демилитаризованному характеру зоны. Упомянутый здесь пункт 5 статьи V Соглашения о перемирии специально определяет особый характер демилитаризованной зоны в отличие от остальной части территории обеих стран. Единственной характерной особенностью, которую Соглашение о перемирии приписывает демилитаризованной зоне в отличие от демаркационной линии в целом, является то, что вооруженные силы ни той ни другой стороны не должны проникать в нее и не должны вести в ней никаких военных действий. Соглашением также предусмотрено положение о восстановлении нормальных условий гражданской жизни в демилитаризованной зоне под наблюдением начальника штаба. Я повторяю, что помимо этих двух условий, на которых г-н Бонч подробно останавливается в своих письмах, приложенных к Соглашению, Соглашение о перемирии не устанавливает никакого различия между назначением демилитаризованной зоны и демаркационной линии перемирия.

35. Мне хотелось бы вкратце остановиться на том, к чему мы, повидимому, пришли в нашем обсуждении по так называемому военному аспекту этого вопроса. Выступая в качестве автора этого проекта резолюции, представитель Франции красноречиво и весьма убедительно указал на то, что с моральной точки зрения для Совета Безопасности невозможно рассматривать эту гражданскую экономическую проблему, основываясь на соображениях возможной войны. Само собою разумеется, что ни Совет Безопасности, ни стороны в споре не имеют права делать какие-либо выводы исходя из таких перспектив войны, которая не должна предполагаться ни при каких обстоятельствах, поскольку вся теория подчинения жизни и развития в районе Ближнего Востока соображениям военного преимущества вытекает только из предварительного перемирия, объявленного по приказу Совета Безопасности в мае и июле 1948 года. Очень важно, конечно, подчеркнуть, что предварительное перемирие со всеми его особыми ограничениями потеряло свою силу и стало недействительным в силу положений резолюции Совета Безопасности от 11 августа 1949 г. *[S/1367]*. Представитель Соединенных Штатов Америки уже отметил это, но этот вопрос сейчас приобретает особую актуальность, так как статья II Соглашения о перемирии обязывает стороны рассматривать вопрос о военном преимуществе только « на основании перемирия ». Вопрос о том, должно ли предварительное перемирие быть объявлено недействительным или нет, встал перед Советом Безопасности во время его дискуссий в августе 1949 года. В то время на всех четырех фронтах были подписаны соглашения о перемирии, и Совету Безопасности было предложено рассмотреть вопрос о том, должно ли оставаться в силе предварительное перемирие, а следовательно, и принцип военного преимущества. В ходе этой дискуссии г-н Бонч от имени Организации Объединенных Наций, а также представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции заявили, что теперь предварительное перемирие должно быть объявлено недействительным и что предусматриваемый им принцип военного преимущества должен быть полностью исключен из условий перемирия. Г-н Бонч в своем ответе представителю Египта заявил *[433-е заседание, пункт 8]*:

> « Совет Безопасности тогда призвал стороны принять меры с целью ликвидации военной фазы конфликта » — я повторяю слова « ликвидации военной фазы конфликта » — « путем переговоров и заключения соглашений о перемирии... Мне кажется, что заключение этих соглашений о перемирии делает предварительное перемирие и его условия совершенно устаревшими и ненужными ».

36. Представитель Египта горячо приветствовал это заявление и выразил свое полное удовлетворение, сказав — я цитирую слова Махмуда Фаузи-бея *[433-е заседание, пункт 9]*:

> « Я хочу обратить внимание на только что данный д-ром Бончем ответ, из которого я понял, что он сообщил нам, помимо всего прочего, что он считает, что после заключения соглашений о перемирии предварительное перемирие и весь его механизм, включая ограничения, теряют всякую силу.
>
> Я полагаю, что когда д-р Бонч говорит об ограничениях, диктуемых предварительным перемирием, то он имеет в виду такие резолюции Совета Безопасности, как резолюцию от 15 июля 1948 г. *[S/902]* и от 29 мая 1948 г. *[S/801]* или всякую другую резолюцию, связанную с предварительным перемирием и налагаемыми им ограничениями ».

В заключение представитель Египта сказал: « Я хочу поблагодарить д-ра Бонча за данный им четкий ответ на мой вопрос ».

37. Резюмируя все, относящееся к этому вопросу, Посредник заявил *[433-е заседание, пункт 6]*:

> « Соглашения о перемирии не являются окончательным установлением мира, но единственно возможным толкованием их вполне определенных положений является то, что они обозначают окончание военной фазы палестинской ситуации. Очевидно, что сейчас нашей целью должно быть возможно полное восстановление нормальных условий мира. Все наследие ограничений, созданных в результате необъявленной войны, должно сейчас быть полностью устранено. В этот район должен быть обеспечен нормальный доступ, должны быть упразднены ограничения на ввоз товаров и иммиграцию, должна быть объявлена свободной перевозка законных грузов и не должно остаться никаких следов блокады военного времени, так как все это несовместимо с буквой и духом соглашений о перемирии ».

38. Совету Безопасности должна быть понятна вся важность этих заявлений. Они означают, что взаимоотношения между Израилем и его соседями сейчас принимают характер нормальных международных отношений. Ни одна из сторон не может вмешиваться в политику вооружения другой стороны или в ее иммиграционную политику — а тем более в политику развития ее электрической энергии — с целью выяснения, будет ли деятельность в таких областях способствовать увеличению ее военного потенциала.

39. Эти заявления, объявляющие предварительное перемирие и все условия и положения военного преимущества недействительными, были определенно одобрены в ходе дискуссии по этому вопросу представителями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Франции и других государств.

40. Начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия позднее должен был дать такое же толкование. 2 мая 1951 г. в своем особом постановлении он указал как Израилю, так и Сирии, что военный аргумент не имеет никакого отношения ни к обсуждаемому тогда спору, ни к какому-либо другому спору. Он сказал *[544-е заседание, пункты 167 и 190]*:

> « Я предпочел бы не касаться вопроса о военных преимуществах как для Сирии, так и для Израиля по той простой причине, что это противоречит Соглашению о перемирии...
>
> Следовательно, если израэли желают приступить к дренажу болот в районе озера Хуле и могут это сделать, не нарушая Соглашения о перемирии и не препятствуя восстановлению нормальных условий гражданской жизни в пределах этой зоны, то я не считаю, что в этом вопросе Сирия может диктовать Израилю свои условия ».

41. Теперь мы видим, что начальник штаба в своем докладе от 20 октября 1953 г. *[S/3122, приложение III]*, дает интересное техническое обсуждение военного аспекта настоящего проекта, но с определенной оговоркой, что его заявления носят чисто технический характер и что он не пытается решать, имеют ли эти соображения политическую или юридическую силу.

42. Сейчас я перехожу к вопросу о применении этих соображений к пункту 7 настоящего проекта резолюции *[S/3151]*. История демилитаризованной зоны простая. Сирийские вооруженные силы в их войне против Израиля перешли свою границу и проникли в район значительно к западу от Иордана. Правительство Израиля отказалось подписать Соглашение о перемирии, если Сирия не отведет свои войска на свою территорию и не сделает этого без каких-либо оговорок. Посредник Организации Объединенных Наций заявил, что он может добиться этого в том случае, если Израиль согласится, чтобы его войска не вступали на территорию района, который раньше занимался сирийскими войсками. Израиль сделал эту уступку, и на этих историко-политических основаниях была создана демилитаризованная зона, независимо от топографических соображений.

43. Прежде чем покончить с пунктом 7, я хотел бы сказать несколько слов по вопросу о разъединении враждующих вооруженных сил — главным образом для того, чтобы обратить внимание на ошибку в цитате, приведенной в нескольких документах.

44. Что касается разъединения войск сторон, то назначение демилитаризованной зоны точно такое же — не больше и не меньше, — что и демаркационной линии перемирия. Когда говорится, что тот или иной район разъединяет вооруженные силы, тогда как уже признано, что вооруженные силы ни с одной из сторон не могут проникнуть в этот район, то это делается лишь в интересах ясности языка. Однако иногда нам приходилось слышать, что якобы демилитаризованная зона определяется Соглашением о перемирии как зона, разъединяющая вооруженные силы обеих сторон. В письме начальника штаба от 23 сентября *[S/3122, приложение I]* приводится из протеста Сирии выдержка, в котором говорится о том, что определение демилитаризованной зоны было дано с целью разъединения вооруженных сил двух сторон таким образом, чтобы свести к минимуму возможность трений и инцидентов. Однако в этой выдержке допущена неточность. В Соглашении о перемирии говорится совсем не об этом, а о чем-то совершенно другом. Соглашение о перемирии не приписывает никакой особой функции демилитаризованной зоне в разъединении вооруженных сил сторон. В пункте 2 статьи V Соглашения о перемирии говорится: « ...демаркационная линия перемирия и демилитаризованная зона определены с целью разъединения вооруженных сил обеих сторон... ». В целях точности формулировки необходимо отметить, что если где-либо говорится, что какая-то цель обеспечивается при помощи A и B, то неверно ссылаться на такое заявление, как якобы свидетельствующее о том, что эта цель определяется только B. Если я говорю, что вода состоит из водорода и кислорода, то, ссылаясь на это, нельзя опускать первое слово и говорить, что вода состоит из кислорода. К этому фактически сводится неточно приведенная Сирией цитата, которая касается самого существа вопроса, а не только его словесной формулировки.

45. В статье V Соглашения о перемирии можно видеть определенное доказательство тому, что демилитаризованная зона не играет какой-либо роли в разъединении вооруженных сил сторон, которой совместно и в равной мере не играла бы также и демаркационная линия перемирия. Если бы мы стали, согласно этой статье, ограничивать в чем-либо назначение демилитаризованной зоны в вопросе разъединения вооруженных сил, то такое же ограничение надо было бы также отнести и к демаркационной линии перемирия. Таким образом нельзя, повидимому, отрицать, что разъединение вооруженных сил посредством демаркационной линии перемирия обеспечивается обязательством сторон не пересекать этой линии своими вооруженными силами. Если это так, то неизбежно напрашивается вывод, что роль демилитаризованной зоны в осуществлении такой же функции обеспечивается посредством непересечения этой зоны вооруженными силами обеих сторон. Согласно этому тексту, с которым только и надо считаться, нет никаких оснований полагать, и по существу раньше никто этого не считал, что на демилитаризованную зону распространяются какие-либо топографические ограничения, помимо тех, которые применяются к территории по любую сторону демаркационной линии перемирия. Это означает, что если сооружение канала в районе демилитаризованной зоны невозможно по каким-либо соображениям в связи с разъединением вооруженных сил, то никакой канал, сооружение которого создало бы такое же положение по отношению к демаркационной линии перемирия,

не может быть нигде построен. В этом смысле нельзя противопоставлять демаркационную линию демилитаризованной зоне, так как иначе мы неверно будем цитировать текст. Это означало бы, что нельзя было бы сооружать ни канал, ни шоссейную или железную дорогу, ни что-либо другое, представляющее собой препятствие в военном смысле, так же как нельзя было бы принимать никаких мер для устранения каких-либо препятствий того же рода ни в какой части территории Сирии или территории Израиля ни по какую сторону демаркационной линии перемирия. Демаркационная линия перемирия и демилитаризованная зона вместе на всем своем протяжении разъединяют вооруженные силы обеих сторон, и ничего нельзя приписывать демаркационной линии, без того чтобы не приписывать того же и демилитаризованной линии.

46. Следовательно, трудно согласиться с аргументом, который базируется на неполном цитировании текста. Я повторяю, что в статье V Соглашения о перемирии не предъявляется к демилитаризованной зоне никаких определенных требований в смысле разъединения войск, за исключением сохранения ее демилитаризованного характера, как он определен в пункте 5 этой статьи, т.е. в том смысле, что в этой зоне не должны находиться вооруженные силы и что в ней не должны иметь место действия военного или полувоенного характера. Согласно первой части статьи V, все то, что допустимо по отношению к демаркационной линии, должно быть допустимо и по отношению к демилитаризованной зоне.

47. Если этот вопрос снова будет рассматриваться на какой-либо дальнейшей стадии переговоров, которые сейчас должен начать Совет Безопасности, то основой для такого рассмотрения должен служить текст Соглашения о перемирии, уравнивающий демилитаризованную зону с демаркационной линией, а не какое-либо неполное цитирование статьи V.

48. Сейчас я перехожу к пунктам 9 и 11 резолютивной части проекта резолюции. Эти пункты чрезвычайно важны, так как в них содержатся новые положения о полномочиях начальника штаба и сторон в возобновлении рассмотрения этого вопроса. Поэтому чрезвычайно важно заверить правительство и народ Израиля в том, что политика Совета Безопасности направлена к тому, чтобы найти конструктивное решение вопроса, а не решение обструкционного характера. Для мирового общественного мнения всегда будет непонятна политика, которая истолковывает договор между Сирией и Израилем, признаваемый переходной стадией к постоянному миру, как препятствие к экономическому развитию обеих этих стран.

49. Поэтому я рад констатировать, что во всех заявлениях, сделанных от имени трех авторов проекта резолюции на вчерашнем дневном заседании Совета Безопасности, чувствовалось сильное желание настаивать на возобновлении начатых работ. Так например, г-н Лодж, представляя проект резолюции, от имени делагации Соединенных Штатов заявил *[648-е заседание, пункт 5]:*

« ...должное внимание следует обращать на необходимость законной и планомерной разработки соответствующих естественных богатств для общего благополучия и в интересах заинтересованных лиц и сторон ».

50. В этом же смысле, выступая от имени Соединенного Королевства, сэр Гладвин Джебб заметил *[648-е заседание, пункт 16]:*

« Нам было бы очень легко сказать, что, ввиду того что какой-то технический проект вызвал некоторые возражения, его осуществление следует приостановить на неопределенный срок, чтобы избежать дальнейших осложнений в районе, в котором уже наблюдается тревожное положение. Однако этот простой выход из положения представляется, по крайней мере мне, неудовлетворительным. Я, конечно, согласен, что ни одна из сторон, подписавших Соглашение о перемирии, не имеет права проводить никаких работ, как бы полезны они ей ни казались, если они противоречат условиям перемирия. Все это несомненно так, тем не менее следует прилагать решительные усилия для примирения противоречивых интересов... ».

Затем он сказал: « ...чем дольше остаются в силе временные соглашения о перемирии, тем желательнее найти какой-нибудь способ осуществления конструктивных проектов в этом районе, если будет доказано, что от этого ничьи интересы не пострадают ».

51. К концу вчерашнего обсуждения представитель Франции с полным основанием заявил *[648-е заседание, пункт 34]:*

« Мировое общественное мнение не поймет, почему этот вопрос должен продолжать портить отношения между обоими государствами, расположенными на берегах реки Иордана. Оно также не поймет, почему эта река должна попрежнему, как это было в течение веков, оставаться неиспользованной, протекая между двумя почти пустынными берегами, только из-за отсутствия соглашения об ее использовании ».

52. Мое правительство убеждено, что продолжение этих работ, столь важных для развития естественных богатств Израиля, вполне совместимо с затрагиваемыми в данном случае частными интересами, связанными с землевладением и ирригацией. Совету Безопасности известно, что мы обязались взять на себя — и я повторяю эти слова « взять на себя » — конкретные обязательства, которые начальник штаба определил в своем докладе от 20 октября *[S/3122, приложение III]* как необходимое условие для того, чтобы не нанести ущерба другим интересам. Представитель Франции справедливо обратил особое внимание на ирригационные нужды фермы Бутейха. Как это я уже разъяснил и как об этом свидетельствуют все произведенные по этому вопросу исследования и имеющиеся документы, единственный находящийся за пределами Израиля район, ирригационные возможности которого могут зависеть от какой-либо части реки Иордана к северу от Тивериадского озера, это район, где расположена ферма Бутейха. В любой стране мира были бы приняты во внимание такие частные интересы при строительстве крупной гидроэлектростанции. Ни в какой стране осуществлению

такого проекта не чинились бы препятствия только потому, что оно случайно затрагивает чьи-либо интересы, связанные с использованием небольшого процента общего количества воды, особенно если такие интересы могут быть полностью защищены при осуществлении этого проекта. Чтобы обеспечить сохранение этих интересов, имеется много технических возможностей, которые мы, разумеется, обсудим с начальником штаба и его коллегами на основании положений пункта 11 этого проекта резолюции.

53. Мне поручено заявить, что мое правительство согласно и может дать полную гарантию того, что осуществление этого проекта не затронет никаких законных прав кого бы то ни было и где бы то ни было.

54. В своем заявлении в Совете Безопасности 30 октября *[633-е заседание]* я сказал, что обсуждаемый проект является в такой же мере полезным, столь же совместимым с Соглашением о перемирии и в такой же мере законным и совместимым со всеми затрагиваемыми им законными интересами, как и проект по осушке болот в районе Хуле, который сейчас уже подходит к концу. В пункте 9 проекта резолюции правительству Израиля предлагается доказать правильность этого заявления, что, я уверен, нами и будет сделано.

55. Я не был бы вполне откровенен, если бы я скрыл от Совета Безопасности, что мы считаем, что пункт 9 следовало бы сформулировать гораздо более точно и ясно и особенно подчеркнуть необходимость быстрого устранения всех препятствий к возобновлению работ. Мы уже потеряли шестьдесят дней, в течение которых начались еще зимние дожди, и сейчас нам, к сожалению, вполне ясно, что неизбежна дальнейшая задержка. Если к этому добавить еще то, что эти работы неоднократно откладывались из-за протеста Сирии в 1951 году против осуществления в демилитаризованной зоне проекта, который оказался совершенно законным, то у нас создастся тревожное настроение под тем впечатлением, что одно из соседних государств способно оказывать вредное влияние на экономическое развитие Израиля, чего мы никак не предвидели при подписании Соглашения о перемирии. Учитывая этот опыт, мы хотели бы призвать все органы и всех представителей Организации Объединенных Наций, заинтересованных в этом вопросе, оказать нам содействие в быстром разрешении проблем, от которых зависит возобновление работ в ближайшее по возможности время.

56. Так как развитие естественных богатств Израиля зависит от осуществления этого проекта, мы крайне заинтересованы в проведении в ближайшее время переговоров с начальником штаба, которые привели бы к соглашению посредством удовлетворения всех затрагиваемых в демилитаризованной зоне прав и полного удовлетворения существующих ирригационных нужд во все времена года. Моей делегации представляется, что факторы, которые должны быть учтены в этом вопросе, были точно изложены представителем Франции в его вчерашнем выступлении *[648-е заседание]*. Я не предполагаю более подробно останавливаться на критике пунктов 9 и 11 проекта резолюции, но хотел бы только выразить свою искреннюю надежду, что то, что с нашей точки зрения является недочетами и слабой стороной текста, будет исправлено на основе конструктивных речей, произнесенных на вчерашнем заседании, а также путем полного осуществления конструктивной и доброй воли в наших предстоящих обсуждениях с начальником штаба и его помощниками. Нет никакого сомнения, что повсюду все проницательные и гуманно настроенные люди заинтересованы в разрешении этой проблемы Организацией Объединенных Наций, что даст Израилю возможность использовать падение вод реки Иордана для производства электроэнергии, обеспечивая в то же время сохранение и защиту всех частных интересов, затрагиваемых этим проектом.

57. Наконец, что касается пункта 12 проекта резолюции, то я опять должен признать, что девяносто дней, намечаемые для проведения переговоров, представляются нам слишком долгим временем. Но мы отмечаем, что этот пункт ничем не мешает начальнику штаба пытаться достигнуть соглашения в более короткое время и что доклад Совету Безопасности, который ему предложено представить, может содержать не только обсуждение достигнутых результатов, но также и сведения о тех мерах, которые были приняты для нахождения конструктивного решения вопроса.

58. В только что сделанном мною анализе я пытался выразить те смешанные чувства, которые у нас вызывает этот проект резолюции. Этот проект, повидимому, действительно указывает на то, что Совет Безопасности намерен вновь открыть обсуждение этого вопроса в конструктивном духе, не подчеркивая возможности войны, а уделяя особое внимание прогрессивным принципам развития гражданских мероприятий. Если бы правительства всех заинтересованных стран занимались осуществлением тех проектов, посредством которых ресурсы каждой страны были бы поставлены на службу делу социального прогресса и экономического развития на благо народа в условиях более широкой свободы, то это больше чем что-либо другое способствовало бы уменьшению трений на Среднем Востоке. То, что этот факт ясно подчеркивается в самом проекте резолюции и в сопровождающих его речах, является для нас отчасти скромной компенсацией за перечисленные мною недочеты проекта.

59. В заключение я сделаю только краткое замечание по поводу обсуждения, которое предшествовало представлению этого проекта резолюции. Я воздержался от какого-либо подробного ответа на необычно резкое выступление представителя Ливана против Израиля на 646-м заседании Совета Безопасности. Мне трудно было тогда, так же как и сейчас, понять несдержанность и резкость такого выступления, которое внесло элемент враждебности в обсуждение, потенциально конструктивное и гармоничное. Я не согласен с ним в том, что это незначительный, как он изобразил его, или маленький вопрос и что мы должны чувствовать себя виноватыми, обсуждая его. Для Израиля, во всяком случае, этот

вопрос затрагивает его жизненные интересы. Когда так много препятствий чинится на нашем пути, мы имеем право добиваться восстановления наших прав и помощи. Поэтому я не стану подробно отвечать на выступление представителя Ливана и ограничусь лишь ответом на брошенный им вызов.

60. Представитель Ливана фактически бросил вызов, когда он заявил *[646-е заседание, пункт 2]:*

> « Если что-либо из сказанного мною окажется даже в самой незначительной степени неверным, я прошу меня извинить и готов заранее от этого отречься. Если окажется, что я несправедлив в занимаемой мною позиции по тому или иному вопросу, то я буду глубоко об этом сожалеть ».

61. Против такого приглашения трудно устоять. Я готов принять извинения г-на Малика и признание им своей неправоты, так как он был неправ в целом ряде случаев. Так например, нельзя дать правильный анализ рассматривавшегося в 1951 году вопроса о работах у озера Хуле, не упомянув трех главных заключений по этому делу: поощрение этих работ, после того как были признаны частные интересы, отклонение принципа предварительного согласия Сирии и отклонение принципа военного преимущества в отношении этих работ и Соглашения о перемирии в целом.

62. Неверно утверждать, что переговоры по вопросу о шлюзах фермы Бутейха в 1951 году происходили между Израилем и Сирией, в то время как фактически они имели место между Палестинской земле-устроительной компанией и соответствующими частными землевладельцами, интересы которых затрагивались этим вопросом.

63. Несколько необычно ссылаться на документ, озаглавленный « Кибийская система », как на документ Совета Безопасности, не указав, что этот документ составлен тем же лицом, которое на него ссылается. Обычно ученые указывают свои источники, особенно когда они сами себя цитируют, что они редко делают.

64. Мне кажется неправильным приводить слова г-на Бен Гуриона вне общего контекста и приводить их неточно, — во всяком случае я отрицаю приписываемые ему замечания, — или же неточно цитировать г-на Шарета. Представитель Ливана, цитируя г-на Шарета, допустил пять существенных искажений, ввиду опущенных им важных оговорок или целых фраз.

65. Я считаю неправильным утверждать, что проект по сооружению канала и план Джонстона не могут быть увязаны, тогда как фактически они могут быть вполне согласованы между собой и совершенно невозможно найти в них какие-либо противоречия.

66. Такое искажение фактов или такого рода нападки не являются, разумеется, выражением любовного или хотя бы доброжелательного отношения.

67. Я не претендую на то, что перечень приведенных мною неточностей является исчерпывающим, но этого достаточно, чтобы, по крайней мере, дать нашу оценку выступлению представителя Ливана. В порядке иллюстрации данной мной оценки я приведу только еще один последний пример: представитель Ливана процитировал г-на Шарета, — на этот раз точно, — который сказал *[646-е заседание, пункт 59]:* « Израиль будет твердо настаивать на своих правах на пользование водами реки Иордана, так как это необходимо для экономического развития и даже существования Израиля ». Более невинного или ясного заявления трудно себе представить, т.е. что Израиль будет настаивать « на своих правах на пользование водами реки Иордана, так как это необходимо для экономического развития и даже существования Израиля ». Но посмотрим, во что превратил это заявление представитель Ливана. Он сказал *[пункт 60]:*

> « Поскольку слова « экономическое развитие » могут легко превратиться в « бесконечное понятие » в « дурном » смысле гегелевского термина « бесконечный », то права Израиля на пользование водами этой реки, разумеется, не будут иметь предела. Это то самое « безграничное честолюбие », о котором я всегда говорю и которому надо положить конец ».

68. Что мы можем подумать о такого рода аргументе, который, используя какой-то лозунг, базирующийся на Гегеле, превращает защиту законных прав на пользование водами реки в нечто такое, что он называет « бесконечными » правами Израиля на пользование водами реки и его « безграничным честолюбием ». Но посмотрим, что это за « бесконечность » и « безграничность » в этой борьбе Израиля за его жалкий источник воды, являющийся к тому же единственным источником на этой территории по сравнению с действительно бесконечными и безграничными источниками воды, протекающими через территории стран арабского мира.

69. Но что нас обидело в этой речи — и по существу только поэтому я и коснулся ее — это то, что он затронул наше религиозное чувство. Если представитель Ливана хочет доказать, что проект сооружения гидростанции в районе Банат Якуба несовместим с философией и мышлением Спинозы, Локка, Беркли, Канта, Паскаля и Бубера, то, разумеется, он может говорить об этом, — но он не должен был упоминать имени Всевышнего или пророков и патриархов древнееврейской веры в целях политических нападок при обсуждении политических вопросов. Когда, например, он говорит: « А где же Бог Авраама, Исаака и Иакова...? Разве Израиль перерос этого Бога? » — то это совершенно неуместно в этой или какой-либо другой с достоинством ведущейся дискуссии. Можно было бы простить представителя Ливана за допущенные им неточности или за расхождения во мнениях по вопросу об использовании воды, если бы он только мог, по крайней мере, не проявлять такого неуважения к нашему религиозному чувству.

70. Я надеюсь, что переговоры по этому вопросу, которые будут продолжаться Советом Безопасности на базе его резолюции и комментирующих ее материалов, содержащихся в речах трех авторов проекта резолюции, дадут возможность разрешить эту проблему быстро и согласованно во всех ее аспектах. Совет Безопасности может с гордостью вспомнить о

своей собственной роли в вопросе освобождения гниющих вод болот Хуле, чтобы они могли исполнять свою миссию орошения и оздоровления земли. Я не сомневаюсь, что он заслужит такую же оценку за усилия, направленные на то, чтобы сделать возможным использование воды верхнего течения Иордана таким образом, чтобы эта река оправдала свое назначение, отведенное ей историей, наукой и природой, а именно стать источником жизненной энергии для развития естественных богатств Израиля.

71. Г-н ЗЕИНЭДДИН (Сирия) (*говорит по-английски*): На этой стадии нашей дискуссии я считаю своим долгом выполнить ту двойную задачу, которая лежит на мне по отношению к Совету Безопасности.

72. Прежде всего я хотел бы резюмировать все относящееся к обсуждаемому вопросу так, как он нам представляется, одновременно сославшись, в частности, на три заявления, сделанные авторами проекта резолюции *[S/3151]* на вчерашнем заседании *[648-е заседание]*. Эти заявления составляют один из элементов обсуждения, часть этого обсуждения. Они ни под каким видом не должны истолковываться как юридическая основа для разъяснения резолюции, которая будет принята Советом, разве только в той мере, в какой общие прения обычно служат такой основой. Эти заявления не будут ставиться на голосование и не должны чрезмерно сказываться в разъяснении резолюции, которая может быть принята. Кроме того, эти три заявления в некоторых отношениях заметно отличаются друг от друга, и в свое время мы попытаемся обратить внимание на эти расхождения или, в сущности говоря, на ряд противоречий между ними.

73. Стараясь проанализировать эти три заявления, сделанные вчера в Совете Безопасности, я также воспользуюсь случаем, чтобы остановиться на заявлениях, сделанных г-ном Эбаном 18 ноября *[639-е заседание]*, а также сегодня. На основании того, что мы услышали от него сегодня, он сам, повидимому, считает, что в общем он согласен с проектом резолюции в том виде, в каком он был разъяснен в сделанных вчера трех заявлениях. Он, конечно, от времени до времени ссылался на необходимость быстрого разрешения проблемы, отметив, что период в девяносто дней, предоставленный начальнику штаба для доклада, слишком велик и что этот срок может быть несколько сокращен. Тем не менее, на основе его понимания этих заявлений, можно согласиться с ним только в такой мере, чтобы сказать, что существует точка зрения, которая в основном согласуется с точкой зрения Израиля. Поэтому, быть может, не будет неправильным говорить в дальнейшем, что есть точка зрения, принадлежащая Израилю, а также и трем державам.

74. Вторая лежащая на мне обязанность заключается в том, чтобы наметить для Совета некоторые положения, так как, с нашей точки зрения, они могут послужить материалом для предложения, которое будет представлено Совету, или для поправок к настоящему проекту резолюции.

75. Рассматривая этот вопрос на данной стадии нашего обсуждения, мы ясно видим, что имеется четыре главных фактора, которые должны учитываться.

76. Первый фактор — это влияние производимых работ на права Сирии в своей территории, независимо от того, являются ли эти права установленными правами на использование вод Сирии, или это лишь права на будущее пользование этими водами в Сирии для развития ее южного района.

77. Второй фактор — это влияние этих работ на положение демилитаризованной зоны, установленной Соглашением о перемирии. Изменение этого положения не может считаться законным, если оно не произведено в том порядке, какой установлен Соглашением, а именно, путем взаимного согласия сторон. В этом положении демилитаризованной зоны было сделано, как мы это увидим, существенное изменение, которое требует согласия двух сторон.

78. Третий фактор — это влияние производимых Израилем работ на военную ситуацию, как она определена Соглашением о перемирии. Нет необходимости отмечать, что, пока вопрос не будет окончательно урегулирован, военные соображения Соглашения о перемирии должны учитываться в первую очередь. Само перемирие, по своему характеру, является соглашением военного характера.

79. Наконец, имеется четвертый фактор, на котором я хотел бы особо остановиться сегодня, а именно эта предпринятая Израилем мера, которая, если ее рассматривать в свете общих тенденций развития ситуации на Ближнем Востоке и в связи со многими другими мерами, представляет собой опасность миру в этом районе и значительно уменьшает возможность какого-либо дальнейшего мирного развития в интересах общего благосостояния района Ближнего Востока.

80. Я сейчас остановлюсь на первом факторе: права Сирии в Сирии. Мы часто слышали, как г-н Эбан заявлял, что позиция Сирии в связи с проектом использования вод Иордана является обструктивной, что Сирия не имеет никаких прав и реальной возможности использовать эти воды и что поэтому она должна дать Израилю возможность полностью их использовать. Но эти доводы неосновательны. Если бы я мог ожидать от г-на Эбана проявления столь же доброжелательного духа, как и от г-на Шарля Малика, который вчера выразил готовность отказаться от необоснованных заявлений то я мог бы действительно предоставить ему возможность отказаться от многих утверждений, из которых приведенное мною сейчас его заявление является только первым из числа многих других.

81. Сирия уже пользуется водами Иордана в Сирии. Существование установленных прав Сирии на эти воды никем не оспаривается. Эти права существовали с незапамятных времен и не ожидали прихода сионизма. Проекты такого рода осуществлялись в прошлом и сейчас они обслуживают обширный район южной части Сирии. Лишить Сирию права на пользование водами Иордана и нанести ущерб этим правам или установить над ними контроль без согласия Сирии и несмотря на ее возражения по существу означало бы совершить очевидный акт

агрессии против самой Сирии. Независимо от того, существует перемирие или нет, с этими правами необходимо считаться. Они существовали задолго до объявления перемирия, которое только подтвердило необходимость защиты этих прав.

82. Во-вторых, мы сталкиваемся с положением, при котором одна сторона Соглашения о перемирии, Израиль, предлагает другой стороне, Сирии, постараться отказаться частично от своих прав или передать их под контроль Израилю, так что так или иначе эти права будут ограничены, без согласия на то Сирии, хотя Израиль не имеет в настоящее время никаких прав в отношении Иордана. Занимаемая Израилем территория к западу от Иордана никогда не воспользовалась ни каплей воды из Иордана. Сирия всегда пользовалась водами этой реки и будет продолжать ими пользоваться. Именно поэтому международные соглашения, которые были заключены между Соединенным Королевством и Францией в качестве держав-мандатарий в южной части Сирии, в северной Сирии и в Палестине, признают установленные права Сирии, права, которые уже давно ей принадлежат.

83. Сейчас Израиль обращается к Совету Безопасности и утверждает, что Иордан принадлежит ему целиком и полностью. Мы только что слышали, что эта река принадлежит Израилю. Мы не раз слышали, что эта река протекает через территорию суверенного государства, т.е. Израиля, и что Израиль будет осуществлять контроль над этими водами, позволив Сирии, в качестве одолжения, пользоваться частью этих вод. Такое своевольное обращение с международными проблемами, разумеется, не имеет прецедента.

84. Не может быть никакого сомнения в том, что в данном случае необходимо взаимное предварительное согласие на пользование водами, прежде чем можно было бы приступить к какому-либо проекту, связанному с этими водами.

85. Но в данный момент мы не занимаемся распределением вод. Представители Франции и Израиля говорили о разделении вод. Важно не то, какое количество воды сейчас используется, а то, что права на эти воды существуют и что они никем не оспариваются. Проект Израиля, в случае его осуществления, имел бы два последствия. Во-первых, как об этом заявил генерал Беннике, после окончания этого проекта немного или совсем не останется воды в русле Иордана, но независимо от этого, несомненно, что впускные каналы, благодаря которым сейчас вода поступает в Сирию, в этом случае не будут находиться на том уровне по отношению к уровню реки, который позволит воде поступать в каналы. Но даже если и предположить, что количество воды, которое будет использоваться Израилем, существенно не уменьшит дебита воды в реке и что это только незначительно уменьшит общее количество воды, то все равно впускные каналы будут находиться на уровне, который не позволит водам протекать в них, даже если такое уменьшение не будет весьма значительным. Это было доказано во время разбора дела в связи со шлюзами. Пользование шлюзами дренажных сооружений имело своим результатом уменьшение приблизительно на 70 процентов дебита воды в канале, как на это указывается в докладах начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия.

86. В заключение по этому вопросу я хотел бы отметить, что проект Израиля, как таковой и сам по себе, несовместим с сохранением установленных прав Сирии. Израиль, даже если он этого и захочет, не может одновременно проводить свои проекты и попрежнему сохранять права Сирии на пользование этими водами. Это соображение является одним из тех, которые необходимо иметь в виду. Это все, что касается существующих и установленных прав.

87. Но помимо этих установленных прав, есть еще некоторые другие гораздо более важные соображения, которые относятся к Сирии и совершенно не относятся к Израилю. Есть возможность будущего использования этих вод Иордана как к востоку, так и к западу от этой реки. Сирия, так же как и Израиль, может, по крайней мере физически, отвести реку Иордан от ее настоящего русла: Сирия — к востоку, а Израиль — к западу. Сирия может использовать всю воду Иордана внутри своей страны для целей полезных для Сирии, и мы постараемся сделать, чтобы эти цели были полезными, в частности, для арабских беженцев, являющихся жертвами Израиля и находящихся сейчас в других арабских странах.

88. Что касается фактического отвода вод этой реки, то у Сирии и Израиля в этом отношении имеются одинаковые возможности. То, что может сделать одна сторона, также может сделать и другая. С юридической точки зрения, до тех пор пока Соглашение о перемирии продолжает оставаться в силе, обе стороны имеют одинаковое право доступа в демилитаризованную зону, чтобы отвести эту воду в желаемом направлении. Однако на данной стадии это право не существует ни у одной из этих стран, до тех пор пока на эту зону распространяется международный контроль и пока она демилитаризована в соответствии с Соглашением о перемирии. Все права как Сирии, так и Израиля охраняются Соглашением о перемирии, до тех пор пока вопрос этот не будет окончательно урегулирован.

89. Рассматривая существующее положение с практической точки зрения, можно сказать, что в случае — быть может не столь отдаленном — если одна из сторон Соглашения, Израиль, проникнет в демилитаризованную зону с целью отвода воды или для возобновления своих работ с этим намерением, то другая сторона, Сирия, по всей вероятности, будет стремиться к тому же, пока первой стороне, Израилю, не будет приказано подчиниться Соглашению о перемирии и воздержаться от одностороннего действия, пока первая сторона не выполнит этого приказа и пока между этими двумя сторонами не будет достигнуто взаимного предварительного соглашения посредством Смешанной комиссии по перемирию. Принятие одной стороной мер для отвода вод неизбежно должно вызывать принятие аналогичных мер другой стороной. Если Израиль воздержится от этого, то мы также воздержимся. Если он не воздержится, тогда у нас будут основа-

ния стремиться к отводу вод Иордана в Сирию и осуществить это на практике.

90. Как Сирия, так и Израиль обязаны воздерживаться от односторонних действий, чтобы избежать осложнений и в интересах поддержания мира. Наша жалоба была направлена Совету Безопасности именно в стремлении поддержать мир путем устранения одностороннего действия, которое нарушило бы мир путем подрыва Соглашения о перемирии, являющегося оплотом этого мира.

91. Г-н Эбан в своем заявлении от 18 ноября *[639-е заседание]* допустил, выражаясь мягко, ошибку. Если это была действительно ошибка, то ему представляется еще одна возможность отказаться от сказанного. Если же это была сознательная ошибка, то мы не можем рассчитывать, что он от нее откажется, так как такая ошибка, очевидно, была сделана умышленно. Он сказал, что Сирия не может воспользоваться будущими возможностями Иордана, выходящими за пределы существующих и установленных прав. В это заявление необходимо внести поправку. Он сослался на два, как он назвал их, факта, которые, я бы сказал, только наполовину верны и таким образом служат ему для того, чтобы скрыть правду. Он сказал, что река Иордан течет не в северном, а в южном направлении и что, поэтому, она не может быть использована в Сирии. То, что эта река течет в южном направлении, является хорошо известным географическим фактом, но это только половина фактического положения вещей, и поэтому он не вправе заключить, что Сирия не может пользоваться Иорданом. Фактически же Сирия простирается в южном направлении, к востоку от Иордана, гораздо дальше на юг, чем район, где сейчас расположена демилитаризованная зона, и даже южнее Тивериадского озера, в которое впадает река Иордан. Таким образом, имеется часть территории Сирии, в которой могут быть использованы воды Иордана.

92. Затем г-н Эбан перешел к другому доводу. В этом случае я хочу процитировать то, что он сказал *[639-е заседание, пункт 71]*:

> « Стоя на одном из берегов Иордана с израильской стороны и глядя в сторону Сирии, можно увидеть, как крутой откос поднимается по направлению к гористой местности. Чтобы Иордан мог течь вверх вдоль этих холмов, потребовалось бы гораздо более мощное течение, чем течение Иордана ».

Если бы г-н Эбан захотел видеть правду со всех точек зрения и постарался с сирийской стороны посмотреть на запад в сторону занимаемой Израилем территории, то он увидел бы такой же гористый и крутой откос, так как Иордан течет к востоку в узком ущелье, которое имеет почти одинаковый географический рельеф как на восточном, так и на западном берегах. Чтобы та или иная сторона могла отвести воды реки на восток или на запад, необходимо направить ее течение к югу вдоль склонов к тому пункту, где эта река могла бы быть использована как для получения электроэнергии, так и для ирригации. Однако между использованием вод в Сирии и в занимаемой Израилем территории имеется некоторая разница, заключающаяся в том, что в Сирии гораздо легче использовать эту воду, так как, во-первых, канал был бы значительно более коротким и, во-вторых, южный скат переходит в широкую равнину, пригодную для ирригации более широкого масштаба, чем это возможно на западе. Таково положение вопроса с точки зрения сельского хозяйства.

93. Что касается эксплоатации энергии гидроэлектростанции, то фактически имеются одинаковые возможности как для востока, так и для запада. Поэтому, если бы нам надлежало рассмотреть вопрос о том, выгоден ли этот проект для одной из сторон, то мы должны были бы в то же самое время рассмотреть вопрос о том, может ли отвод воды оказаться полезным также и для другой стороны, поскольку на обе стороны распространяются те же запрещения и те же ограничения в отношении использования таких возможностей в настоящее время в соответствии с Соглашением о перемирии. Есть, однако, основная разница, которую необходимо иметь в виду и которая состоит в том, что, в то время как у Израиля в настоящее время нет никаких существующих прав на реку Иордан, у Сирии эти права имеются. Мы не обсуждаем вопроса о том, выгоден ли этот проект или нет; по этому вопросу я могу вполне согласиться с тем, что вчера сказал представитель Соединенного Королевства. Суть его довода заключается в том, что то, что мы пытаемся установить, это вопрос о том, совместим ли данный проект с условиями Соглашения о перемирии в его настоящем виде. Я упомянул факты относительно возможного использования вод в Сирии только для того, чтобы исправить ошибочное утверждение г-на Эбана: то, что он сказал, означает, что Сирия как будто не имеет возможностей для использования этой реки в будущем и что ее позиция в данном вопросе — это позиция явной обструкции.

94. Израилю хорошо известны все те факты, которые я привел. Поэтому, чтобы обосновать свой довод, представитель Израиля утверждает, будто бы Израиль пользуется суверенитетом над Иорданом и всем районом, через который протекает река Иордан. Я хотел бы отметить, для сведения Совета, что такое понятие суверенитета, якобы принадлежащего Израилю, отрицает установленные права Сирии и права тех, кто живет в районе демилитаризованной зоны, а также отрицает возможность какого бы то ни было регионального соглашения относительно Иордана в интересах всех заинтересованных сторон. С технической точки зрения возможны самые различные региональные соглашения. Но какой смысл рассматривать региональные соглашения, если притязания Израиля на суверенитет над Иорданом ставят все региональные соглашения в зависимость от согласия Израиля, лишая их практической ценности, так как Израиль утверждает, что он должен использовать эту реку исключительно в своих собственных интересах?

95. Даже если признать идею абсолютного суверенитета Израиля над этим районом, то все равно остается в силе факт, что, до тех пор пока существует Соглашение о перемирии, такой суверенитет не может осуществляться в настоящих условиях.

96. Выступая на 542-м заседании Совета Безопасности, г-н Эбан заявил *[пункт 15]:* « Однако правда, что Соглашение о перемирии имеет преимущественную силу перед законами, изданными до перемирия ». Это совершенно верно. Тогда г-н Эбан не претендовал на суверенитет Израиля над демилитаризованной зоной и на юрисдикцию Израиля в отношении этой зоны. Но 24 марта 1951 года заместитель начальника штаба израильских вооруженных сил на совещании с и.о. начальника штаба Организации Объединенных Наций заявил, что демилитаризованная зона является частью Израиля. Таким образом заявление г-на Эбана, сделанное им на 542-м заседании в качестве дипломата, противоречит заявлению заместителя начальника штаба израильских вооруженных сил. Г-н Эбан также противоречит самому себе, когда 18 ноября *[639-е заседание]* он заявил, что Израиль пользуется суверенитетом над Иорданом, и другой раз, когда он повторил сегодня, что река Иордан находится в пределах границ одного суверенного государства, а именно Израиля.

97. Такое заявление г-на Эбана вызвано, разумеется, действиями Израиля в демилитаризованной зоне, так как такие односторонние действия являются отрицанием установленных прав, охраняемых Соглашением о перемирии, и могут быть оправданы лишь такой идеей суверенитета Израиля над этой зоной; в противном случае этим действиям нельзя было бы дать никакого другого объяснения.

98. Нам всем известно, что эта идея суверенитета Израиля над Иорданом и демилитаризованной зоной является только воображением со стороны Израиля. Соглашение о перемирии не является окончательным установлением мира. Оно не устанавливает международных границ, и этот факт особо упоминается в Соглашении. Это Соглашение также не разрешает вопроса о палестинской территории. Палестинский вопрос — это еще неразрешенный вопрос. Резолюции Организации Объединенных Наций по палестинскому вопросу не урегулировали этого вопроса, потому что на все эти резолюции, касались ли они плана раздела, Соглашения о перемирии, интернационализации Иерусалима или возвращения и компенсации арабских беженцев, Израиль не обращал никакого внимания.

99. Вопрос суверенитета в демилитаризованной зоне еще не решен. Эта зона не принадлежит Израилю, так же как в данный момент она не принадлежит и Сирии. Международные границы еще не установлены, и власть Израиля осуществляется позади линий перемирия, а не позади его границ. При отсутствии Соглашения о перемирии израильские власти совсем не имели бы никакого текста для оправдания своих действий в пределах демаркационных линий, установленных перемирием. Кроме того, во всем средневосточном районе не имеется ни единой страны, которая признавала бы Израиль, с границами или без границ. Нет ни одной страны в мире, восточной или западной, которая признавала бы какие-либо установленные границы Израиля. Израиль сам отдает себе отчет в том, что у него нет границ. Все, что у него есть — это демаркационная линия перемирия. Именно по этой причине Израиль как-то пытается, хотя и тщетно, превратить настоящие демаркационные линии в определенные границы.

100. Но даже если и рассматривать настоящие демаркационные линии, установленные перемирием, как границы, все же действия Израиля в отношении такого раздела выходят за пределы этих демаркационных линий. Поэтому нет никакого основания претендовать на то, что действительно существует суверенитет Израиля и что поэтому Израиль может осуществлять функции государственной власти.

101. Так называемый суверенитет Израиля является не только ошибочной идеей, но также весьма опрометчивым и опасным утверждением, так как он совершенно не считается с фактом существования демаркационных линий, указанных в Соглашении о перемирии, на котором базируется мир в этом районе. Поскольку Израиль базирует свои действия на такой концепции суверенитета, я вынужден заявить, что его действия в настоящий момент представляют собой аннулирование Соглашения о перемирии и составляют явное нарушение мира, поддерживаемого в силу Соглашения о перемирии.

102. Тот факт, что Израиль своим односторонним актом лишил Сирию принадлежащих ей прав, — или, по крайней мере, установил над этими правами, несмотря на возражения Сирии, свой контроль, — является явным актом агрессии, независимо от существования Соглашения о перемирии. Такое действие равносильно вторжению Израиля в Сирию и захвату ее прав для собственного пользования. Тот факт, что это действие Израиля лишает Сирию возможности не только пользования в настоящее время водами Иордана, но также пользования ими в будущем, хотя Сирия заявляла и продолжает заявлять свои права на эти воды, противоречит положениям Соглашения о перемирии, посредством которого должны охраняться права, притязания и позиции обеих сторон.

103. Г-н Эбан в своем заявлении от 18 ноября сообщил нам, что Сирия не имеет права проникнуть в эту зону и взять хотя бы одну каплю воды, не совершив против Израиля акта агрессии. Поэтому лишение Сирии ее существующих прав является явным актом агрессии в отношении возможностей пользования водами, и ограничения, которые относятся к Сирии, в равной степени относятся к Израилю. Обе стороны обязаны в силу Соглашения о перемирии воздерживаться от односторонних актов за пределами их демаркационных линий, установленных положениями Соглашения о перемирии.

104. Это все, что касается существующих прав и будущего использования Иордана к востоку, а также к западу от его настоящего русла.

105. Сейчас я хотел бы остановиться на военных аспектах ситуации. Я хотел бы доказать, что односторонние действия, являющиеся результатом проведения Израилем своих работ, по существу меняют самые цели Соглашения о перемирии и значение демилитаризованной зоны. Военные соображения в Соглашении о перемирии превосходят, разумеется,

о своей важности невоенные соображения. Прекращение огня и перемирие в Палестине привели к окончанию военных действий. Однако они не установили никаких границ и оставили целый ряд вопросов неразрешенными. Перемирие не может ведать такими вопросами, разве только постольку, поскольку оно сохраняет их неизменными впредь до окончательного урегулирования.

106. Поэтому начальник штаба и его предшественник должны были внимательно относиться к военным аспектам проведения в жизнь Соглашения о перемирии. Так поступал генерал Райли и так поступает генерал Беннике. Рассматривая этот аспект вопроса об отводе реки Иордана, генерал Беннике подробно остановился на статье V Соглашения о перемирии, относящейся к военным вопросам и к вопросу о значении и функциях демилитаризованной зоны в системе перемирия. Пользуясь своими полномочиями согласно статье V, начальник штаба в своем докладе сделал некоторые выводы, являющиеся результатом тщательного изучения и обсуждения вопроса с обеими сторонами Соглашения. У него самого возник вопрос, который он сформулировал в приложении I своего доклада от 23 октября 1953 г. следующим образом *[S/3122, приложение I, пункт 5]:*

« ...отразятся ли работы по отводу значительного количества воды из проходящего по демилитаризованной зоне русла реки на первой задаче установления демилитаризованной зоны, согласно пункту 2 статьи V Общего соглашения о перемирии, а именно, « разъединения вооруженных сил обеих сторон таким образом, чтобы сократить возможность трений и инцидентов ».

107. Таков был вопрос. Израиль считал его уместным и не возражал против его рассмотрения. Таким образом, Израиль признал, что начальник штаба является авторитетом в этом вопросе. Отвечая на этот вопрос, генерал Беннике пришел к следующим выводам.

108. Во-первых, намечаемые работы, в случае их окончания, будут иногда оставлять реку Иордан с небольшим количеством или совсем без воды.

109. Во-вторых, река Иордан, протекая по глубокой долине, представляет собой серьезные препятствия для войск любой страны, — и я обращаю особое внимание представителя Франции на это заключение генерала Беннике, — в частности для моторизованных войск, которые могут попытаться пересечь ее.

110. В-третьих, рассматривая проектируемый канал и его военные факторы, генерал Беннике заявил *[S/3122, приложение III, пункт 7e]:*

« Я согласен с тем, что соблюдение положений, относящихся к демилитаризованной зоне, конечно, необходимо, пока эти положения существуют. Однако значение демилитаризованной зоны в качестве буферной зоны окажется иным, если одна из сторон будет контролировать течение Иордана в этой зоне при помощи какого-нибудь канала. Я рассматривал только вопрос об изменении военного значения реки Иордана в демилитаризованной зоне в результате сооружения такого канала ».

Далее, отвечая министру иностранных дел Израиля, генерал Беннике продолжает:

« Вы же рассматривали другой вопрос, вопрос о военном значении того канала, в который пойдет вода из реки. Этот канал, по вашему мнению, будет служить только препятствием той стороне, которая склонна к агрессии. Вы добавляете, что « со своей стороны правительство Израиля постоянно воздерживалось от каких-либо актов агрессии. Если бы оно питало какие-либо агрессивные планы, оно шло бы наперекор своим собственным целям », прорывая этот канал. С чисто технической точки зрения для меня не совсем ясно, как правительство Израиля « если бы оно питало какие-либо агрессивные планы, шло бы наперекор своим собственным целям », прорывая в районе, не подлежащем положениям демилитаризации статьи V, канал, идущий параллельно руслу реки Иордана. С чисто военной точки зрения существование такого канала только позволит стороне, контролирующей его, сэкономить свои силы в этом районе и увеличить их в других местах».

111. Во всех своих выводах генерал Беннике базировался на статье V Соглашения о перемирии. Базируясь на этой же статье, он пришел к авторитетным заключениям и решениям, которые можно резюмировать следующим образом. Во-первых, эти работы, с военной точки зрения, изменят цель, значение и функции демилитаризованной зоны и устранят препятствия, разъединяющие обе стороны и сводящие к минимуму возможность трений и инцидентов; во-вторых, канал в занимаемой Израилем территории, за пределами демилитаризованной зоны, не может заменить реку, протекающую в пределах этой зоны; в-третьих, такой канал, находящийся в распоряжении Израиля, не помешает агрессивным планам Израиля, если он разрабатывает их, а в случае возникновения военных действий такой канал окажется выгодным для Израиля, дав ему возможность так изменить течение воды, как он найдет желательным, и таким образом сократить свои войска в этом районе с тем, чтобы увеличить их численность и использовать их в других местах; в-четвертых, действия Израиля в этом вопросе представляют собой необоснованное одностороннее действие. Генерал Беннике в своем докладе от 23 октября *[S/3122, приложение I, пункт 8]* говорит:

« ... Я считаю недопустимым, чтобы одна из сторон, при отсутствии соответствующего соглашения, производила в демилитаризованной зоне работы, идущие во вред целям демилитаризованной зоны, указанным в пункте 2 статьи V Общего соглашения о перемирии ».

112. Если действия одной стороны носят такой характер, что они меняют цели Соглашения о перемирии и самое значение демилитаризованной зоны для обеих сторон, как это имеет место в данном случае, то такие действия означают существенное изменение Соглашения о перемирии. Я обращаю внимание представителя Соединенного Королевства на тот факт, что это означало бы изменение Соглашения, а не проведение его в жизнь, а для такого изменения необходимо согласие обеих сторон.

113. Тем не менее, г-н Эбан пытался, в частности сегодня, базировать свой довод на другом положении Соглашения о перемирии — на пункте 1 статьи II. Аналогичную попытку он сделал на предыдущем заседании. В своем предыдущем заявлении он пытался свести к минимуму важность реки Иордана в этом районе. Он заявил, что большинство из нас, когда мы были помоложе, могли бы перескочить реку Иордан во многих пунктах этой зоны. Но какой бы ловкостью мысли или ног г-н Эбан ни обладал, мы бы не посоветовали ему попытаться сделать такой прыжок, так как несомненно он упал бы в реку. И лучше будет остановить его до того, как он решится на такой прыжок. Иордан не очень большая река, но перескочить через нее все-таки невозможно. Г-н Оппено сказал нам вчера, что по сравнению с другими реками Иордан не может послужить серьезным препятствием для современной армии, если мы примем во внимание развитие военного искусства и военных наук. Но в мире все относительно. Некоторые лучше снаряженные армии могли бы, повидимому, пересечь реку Иордан гораздо легче, чем те армии, которые существуют на Ближнем Востоке и которые еще не так хорошо снаряжены, как армии других стран. Пересечь Иордан — это серьезное военное действие. Во всяком случае, эта река в ее теперешнем русле служила эффективным препятствием к незаконному переходу границы и другим действиям подобного рода, которые происходят в других районах Палестины, где такой реки не существует для разъединения обеих сторон. Независимо от того, насколько серьезное внимание мы должны уделить замечаниям представителя Франции, остаются в силе замечания и решения генерала Беннике, в которых он взвесил эти факторы и пришел к заключению, что Иордан действительно представляет серьезное препятствие. Его мнение является авторитетным и объективным.

114. Что касается, в частности, пункта 1 статьи II, а также ее толкования и возможного применения, то мы хотим сказать следующее. Прежде всего, генерал Беннике базировал свои выводы не на этой статье. Поэтому те, кто ссылается на статью II, нисколько не уменьшают ценности заключений, которые базируются на статье V.

115. Однако г-н Эбан хотел бы, чтобы мы считали отмененным перемирие, установленное решением Совета Безопасности от 15 июля 1948 г. *[S/902]*. Давайте остановимся на этом вопросе, который заслуживает особого внимания. Что говорится в пункте 1 статьи II Соглашения о перемирии? В нем говорится: « Принцип, согласно которому, в соответствии с перемирием, установленным по решению Совета Безопасности, не должно предоставляться военное или политическое преимущество, твердо признан ». Таким образом, Соглашение о перемирии ясно признает, что предварительное перемирие, установленное по решению Совета Безопасности, все еще находится в силе и что оно не отменено. Это перемирие включено в Соглашение о перемирии, признано и освящено им.

116. Но предположим, что Соглашение о перемирии не признает предварительного перемирия. Какое создалось бы положение в этом случае? Было бы перемирие объявлено недействительным или оно продолжало бы оставаться в силе? В своей резолюции от 15 июля 1948 г. Совет Безопасности отдал распоряжение о перемирии. Эта резолюция все еще остается в силе. Она постоянно упоминается. Последний раз на нее была сделана ссылка совсем недавно, 24 ноября 1953 г. *[642-е заседание]*, когда в резолюции, принятой по инциденту в Кибии *[S/3139/Rev. 2]*, Совет заявил, что действия Израиля, по которым Совет выражал свое неодобрение, были приняты в нарушение перемирия, объявленного 15 июля 1948 г. и признанного в Соглашении о перемирии.

117. Мы также слышали, разумеется, утверждение г-на Эбана о том, что, в силу резолюции от 11 августа 1949 г. *[S/1367]*, перемирие, установленное Советом Безопасности, было заменено Соглашением о перемирии. Утверждая это, г-н Эбан тем самым утверждает, что перемирие, установленное Советом Безопасности, было отменено. В этом отношении мы также должны внести поправку в это заявление представителя Израиля. Г-н Эбан базирует свое заявление на резолюции Совета Безопасности от 11 августа 1949 г., но в пункте резолюции, который следует сразу же за тем пунктом, где говорится, что соглашения о перемирии заменяют собой предварительное соглашение о перемирии, Совет Безопасности

> « подтверждает, вплоть до окончательного урегулирования проблемы мира, приказ, содержащийся в *[его]* резолюции от 15 июля 1948 г., отданный соответствующим правительствам и властям... ».

Таким образом, вместо отмены предварительного перемирия, резолюция от 11 августа 1949 г., на которую г-н Эбан сослался сегодня, а г-н Лодж вчера, поддерживает и подтверждает это перемирие; в ней не говорится, что перемирие устарело, что оно находится в состоянии бездействия или вообще больше не имеет силы.

118. Кроме того, какое влияние могла иметь резолюция от 11 августа 1949 г. на перемирие, которое было заключено до принятия этой резолюции? Перемирие было заключено 20 июля 1949 г., а резолюция была принята 11 августа 1949 года. Следовательно, эта резолюция не может служить объяснением мотивов или намерений сторон, приведших их к включению в Соглашение о перемирии положений, признающих принцип о том, что военные и политические преимущества не должны иметь места — принцип, установленный согласно предварительному перемирию.

119. В заключение моих замечаний по этому вопросу я хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности на следующие соображения:

Во-первых, не может быть никакого сомнения, что принцип, содержащийся в резолюции от 15 июля 1948 г., остается в силе, независимо от того, включили ли стороны этот принцип в Соглашение о перемирии или нет.

Во-вторых, не может быть никакого сомнения, что

стороны включили этот принцип в Соглашение о перемирии еще до августа 1949 года.

В-третьих, не может быть никакого сомнения, что резолюция от 11 августа 1949 г. подтверждает принцип, установленный в резолюции от 15 июля 1948 г. о том, что военные или политические преимущества не должны иметь места.

В-четвертых, не может быть никакого сомнения, что сделанные генералом Беннике в его докладе выводы базируются — как он об этом вполне определенно говорит в своем докладе — на статье V Соглашения о перемирии, а не на статье II, в которой признается этот принцип.

Приходится действительно удивляться тому, что Израиль оспаривает принцип, содержащийся в статье II, или что он заинтересован в отмене предварительного перемирия, установленного Советом Безопасности.

120. Когда в 1951 году был поднят вопрос о военных преимуществах за пределами демилитаризованной зоны, обе стороны согласились обратиться к начальнику штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, чтобы он сообщил свое решение относительно применения принципа, который я упомянул. Согласившись обратиться с этим вопросом к начальнику штаба, обе стороны тем самым признали, что он в нем компетентен. В этом случае, правда, генерал Райли считал, что у одной стороны имеется военное преимущество, но он также считал, что это военное преимущество в одинаковой степени относится и к другой стороне, и пришел таким образом к заключению, что два преимущества взаимно уничтожают одно другое. Но факт остается фактом, что обе стороны сочли этот принцип применимым и приняли решение начальника штаба. Генерал Беннике, в своем письме на имя министра иностранных дел Израиля *[S/3122, приложение III]*, ясно указывает, что прецедент, относящийся к принципу военного преимущества, говорит полностью в пользу применения этого принципа, независимо от того, на чьей стороне это преимущество может оказаться.

121. Существующее теперь положение, поскольку оно касается демилитаризованной зоны и военных аспектов данного вопроса, вполне позволяет сказать, что демилитаризованная зона в значительной мере оккупирована израильскими войсками и находится под контролем Израиля. На это положение недавно сослался начальник штаба. В своем докладе от 20 октября 1953 г. *[S/3122, приложение III]* он отметил, что израильская полиция, охранявшая этот участок, использовала старую мельницу в качестве бивуака. Следовательно, израильская полиция находилась в демилитаризованной зоне. В своем заявлении от 27 октября *[630-е заседание]* генерал Беннике также заявил, что израильская полиция находилась в этой зоне. Он также сослался на предыдущий доклад генерала Райли, в котором упоминалось о присутствии в демилитаризованной зоне израильской полиции и других израильских отрядов полувоенного характера. Генерал Беннике пришел к заключению, что положение не изменилось, с тех пор как его предшественник сделал Совету доклад 30 октября 1952 года.

122. В этом отношении необходимо сделать еще одно замечание. Организация Объединенных Наций в лице своих представителей в этой зоне стремится к проведению в жизнь одного из положений статьи V Соглашения о перемирии, которое дает начальнику штаба право пользоваться в демилитаризованной зоне нанятой на месте полицией. Власти Организации Объединенных Наций разработали положения для найма и функционирования такой местной полиции. Сирия приняла эти положения, но Израиль отказался их принять. Еще в другом случае Сирия, верная Соглашению о перемирии, приняла такое же предложение, но Израиль снова от него отказался, будучи заинтересованным в том, чтобы контроль над этой зоной продолжал осуществляться израильской полицией, а также так называемым « сельскохозяйственным командованием », которое прикомандировано к армии Израиля и которое, по всей вероятности, ответственно за инциденты, которые имели место в Кибии и других пунктах израильских демаркационных линий.

123. В докладах также указано, что когда наблюдатели Организации Объединенных Наций прибыли в демилитаризованную зону и старались выполнять свою миссию по наблюдению, то израильские власти постоянно чинили им препятствия. В одном случае, который имел место еще в 1951 году, этих наблюдателей заставили удалиться из ряда местностей, угрожая им оружием. В настоящее время им чинят все те препятствия, о которых говорит генерал Беннике в своих докладах. Все эти меры принимаются Израилем в целях проведения определенной политики: Израиль стремится к тому, чтобы своими односторонними действиями в этой зоне обеспечить себе возможность осуществления намеченных работ и других мер, не считаясь с Соглашением о перемирии, оппозицией жителей зоны, властями Организации Объединенных Наций и Сирией. Продолжающаяся оккупация этой зоны и предпринятые Израилем работы в пределах зоны — это только две стороны одной и той же политики. Мы вынуждены заявить Совету, что продолжение такой ситуации неизбежно приведет в этом районе к применению силы и к насилию в больших масштабах.

124. Второй миссией полувоенных сил Израиля в этой зоне является установить в ней контроль Израиля де-факто, чтобы помешать окончательному урегулированию вопроса. Но продолжение таких действий поставит нас перед свершившимся фактом, и всякая надежда на окончательное урегулирование ситуации на основе права и справедливости окажется тщетной.

125. Третьей миссией, которую эти силы пытаются осуществить, а также целью мер, принимаемых для контроля демилитаризованной зоны, является применение к этой зоне толкования Израилем понятия восстановления нормальных условий гражданской жизни. В чем состоит это толкование Израилем понятия нормальных условий гражданской жизни в этой зоне, мы увидим ниже.

126. Г-н Эбан оспаривал наше заявление о том, что свыше 99 процентов демилитаризованной зоны к югу от Каср-Атра принадлежит арабам. У нас здесь

имеется официальная карта палестинского правительства, которую мы готовы представить Совету и которая абсолютно подтверждает наше заявление. В своем последнем докладе генерал Беннике, в ответ на вопросы представителя Пакистана, подтвердил, что около 50% земли в демилитаризованной зоне принадлежит сирийским гражданам. Однако и остальные 50% являются собственностью проживающих в этой зоне палестинцев, состоящих более чем на 99 процентов из арабов.

127. Я хотел бы посвятить несколько минут вопросу о фактическом положении демилитаризованной зоны, каким оно представляется в настоящее время. Когда велись переговоры о заключении Соглашения о перемирии в 1949 году, обе стороны ясно указали, как это видно из официальных отчетов, что предметом переговоров является перемирие, а не окончательное заключение мира. Генерал Райли, присутствовавший на этих переговорах, в следующих словах охарактеризовал это положение, когда он заявил в Совете Безопасности *[542-е заседание, пункт 97]:*

« ...всегда имелось в виду главным образом то обстоятельство, что переговоры ведутся о заключении перемирия, а не о мирном договоре или другом способе окончательного разрешения спора. Поэтому все тщательно обходили вопрос о территориальном суверенитете ».

128. Давая дальнейшие сведения по тому же вопросу, генерал Беннике также заявил *[542-е заседание, пункт 96]:*

« ...следует особенно подчеркнуть, что Соглашение о перемирии ни в какой мере не затрагивает вопроса территориального суверенитета и что этот вопрос вообще, а в особенности поскольку он касается демилитаризованной зоны, должен быть отложен до тех пор, пока Соглашение о перемирии остается в силе, если только обоюдным соглашением сторон не будет вынесено обратного решения ».

129. Во время переговоров о заключении Соглашения о перемирии и, в частности, относительно положения демилитаризованной зоны, как оно определено в статье V Соглашения о перемирии, Посредник г-н Бонч отправил на имя г-на Вижье телеграмму от 25 июня 1949 г., препроводив копии Сирии и Израилю, в которой мы находим следующее *[542-е заседание, пункт 97]:*

« Принимая во внимание все обстоятельства дела, согласие установить демилитаризованную зону было максимумом того, что можно было ожидать от обеих сторон. Вопросы постоянных границ, территориального суверенитета, таможен, торговых сношений и тому подобные вопросы должны быть предусмотрены в окончательном мирном договоре... ».

130. Это дает полный ответ на заявление, сделанное сегодня г-ном Эбаном о том, что эвакуация Сирией демилитаризованной зоны была безоговорочной. Напротив, эта эвакуация была обусловлена созданием в этой зоне такого положения, при котором эта зона не зависела бы от сторон и не находилась под влиянием или контролем ни той, ни другой. Такое положение зоны, которое ставит управление этой зоны на местную основу, не допускает вмешательства Сирии или Израиля в вопросы, входящие в международную юрисдикцию этой зоны или в сферу ее управления. В пределах этой зоны, как самостоятельной единицы, административные органы организуются на местной основе, в каждой деревне, в каждом поселении. Всякий раз, когда возникают вопросы общего характера, они должны разрешаться при содействии начальника штаба.

131. Такая форма административного управления на местной основе существовала с момента объявления перемирия и до начала 1951 года. Затем началось проведение израильских проектов, которое повлекло за собой ряд серьезных инцидентов, непрерывно нарушавших мир в демилитаризованной зоне: налеты на деревни, захват земель, выселение людей из их домов и отказ этим людям в праве на их возвращение. Эти инциденты в демилитаризованной зоне имели целью создание такого положения в этой зоне, которое отличалось бы от положения, существовавшего в отношении его арабского населения.

132. В первые месяцы и вплоть до 1951 года Смешанная комиссия по перемирию собиралась на заседания всякий раз, как возникали трудности в толковании положений, относящихся к возвращению к нормальным условиям гражданской жизни. На этих заседаниях разрешались многие трудные проблемы. Прецеденты, созданные решениями Смешанной комиссии по перемирию, несомненно составляют хорошую основу для правильного толкования положения этой зоны. На основе этих прецедентов делегация Соединенного Королевства ни в коем случае не могла бы, например, говорить, что существующие в демилитаризованной зоне условия зависят от толкования их Соглашением о перемирии. Эти условия скорее являются результатом изменения положения зоны в его самых основных аспектах.

133. В качестве примера я могу сослаться на позицию, занятую израильскими властями в отношении осуществления арабскими землевладельцами их прав в демилитаризованной зоне. Об этом можно судить по письму израильских властей от 25 декабря 1952 года на имя председателя Смешанной комиссии по перемирию. Представитель Израиля в этом письме говорит:

« В своем письме от 25 декабря 1952 г. на имя председателя Смешанной комиссии по перемирию мы определенно заявили, что поля, обрабатываемые израильскими поселениями в районе к востоку от Телль-Кассира, составляли часть зоны безопасности, к югу от Тивериадского озера. Тогда же было отмечено, что Израиль, по соображениям безопасности, отказал арабам в их просьбе предоставить им свободный доступ к этой земле, часть которой была их собственностью. Ввиду этих фактов я думаю, что наиболее практически осуществимым путем было бы сохранить статус кво в этом районе до тех пор, пока арабские землевладельцы не получат компенсацию согласно окончательному урегулированию вопроса ».

134. Иначе говоря, Израиль хочет рассматривать возвращение арабского землевладельца на его собст-

венную землю для осуществления принадлежащего ему права собственности как меру, направленную против безопасности Израиля в демилитаризованной зоне, в зоне, в которой Израиль не имеет никакой юрисдикции и никакого права на контроль и куда израильскую полицию никогда нельзя было бы допускать.

135. Таковы меры, принятые Израилем в демилитаризованной зоне, меры, которые существенно меняют ее положение и обязывают нас попытаться рассмотреть ситуацию, которая ухудшается с каждым месяцем и может создать серьезные трудности и неприятности. Все эти меры контроля, полицейского вмешательства и оккупации полувоенного характера переплетаются и связаны с осуществлением проектов Израиля, которые в этом случае направлены к тому, чтобы нанести ущерб окончательному урегулированию проблемы и закрепить влияние Израиля в этом районе.

136. Я хотел бы несколько минут посвятить важному вопросу, о котором упомянул сегодня г-н Эбан и которому он придает некоторое значение: это вопрос о так называемых частных правах израэли в демилитаризованной зоне на основании так называемой концессии на проведение работ. Сюда относятся следующие факты.

137. Во-первых, власть, которая проводит работы в демилитаризованной зоне, не является частной властью, а представляет собой израильское агентство, работающее под руководством израильского департамента работ для осуществления целей Израиля и в его интересах, а не каких-либо частных интересов или целей.

138. Во-вторых, палестинское правительство никогда не предоставляло никаких концессий той или иной компании для отвода вод реки Иордана. Утверждение о том, что как будто бы существует какого-то рода концессия для отвода вод этой реки, является неверным и выдвинуто Израилем для того, чтобы иметь основания претендовать на фактически не существующие у него частные права.

139. В-третьих, если палестинское правительство предоставило концессию на отвод этой реки, такая мера правительства Палестины носит внутренний характер и не может быть направлена против Сирии на международной основе. Палестинское правительство не предоставляло никаких концессий такого рода и не могло их предоставить, так как это правительство связано международными договорами от 1923 и 1926 гг., предусматривающими, что палестинское правительство имеет право только на сооружение плотин на озере Хуле и Тивериадском озере с целью получения электроэнергии. Палестинское правительство получило на это разрешение в силу международных договоров, и фактически оно уже им воспользовалось: на Тивериадском озере сооружена плотина и получается электроэнергия. Эта предоставленная правительством Палестины концессия уже дает свои практические результаты. Кроме того, причина, по которой палестинское правительство действовало и было обязано так действовать в этом вопросе, заключается в том, что такой отвод воды нанес бы ущерб установленным правам Сирии, которые должны были охраняться указанными договорами.

140. В-четвертых, палестинское правительство не предоставило никакой концессии на отвод вод Иордана, — я считаю, что это вполне очевидно, — а если бы оно и сделало это, то такие меры с его стороны носили бы внутренний характер и противоречили бы международным соглашениям, налагающим на Палестину известные обязательства, и в этом отношении эти меры не могли бы противопоставляться интересам Сирии.

141. В-пятых, если даже предположить, что Израилю принадлежит суверенитет в этой зоне, он все же не мог бы осуществлять своего суверенитета при сложившихся обстоятельствах, и если бы власти Израиля предоставили право этой так называемой компании на производство работ в демилитаризованной зоне, то такие меры Израиля были бы столь же необоснованными, как и аналогичные меры палестинского правительства.

142. Поэтому совершенно очевидно, что никаких частных прав вообще не существует и что право на отвод вод Иордана на основании концессии не было предоставлено палестинским управлением. Это управление не давало никакой концессии на отвод вод Иордана. Если Израиль предоставляет эту концессию, то он сам признал за собой такое право, основываясь на так называемом суверенитете и игнорируя международные соглашения, а также установленные права.

143. Но даже если и предположить, чисто теоретически, что такие частные права существуют, такое внутреннее право Израиля не могло бы иметь больше значения, — что очень важно, — чем положения относительно зоны, как они были установлены международным соглашением с согласия Израиля. Израиль не может пользоваться каким-либо частным правом, преобладающим над международным соглашением, стороной которого он сам является и на которое он дал свое согласие.

144. Ввиду ограниченного времени, имеющегося в нашем распоряжении, я хотел бы перейти к последнему фактору, который должен быть рассмотрен, к фактору, на который я уже указывал, т.е. к общей тенденции в развитии палестинского вопроса. В связи с этим мы представим свою точку зрения относительно того, что может быть сделано при существующих обстоятельствах, чтобы обеспечить мир, спокойствие и мирное развитие в этом районе.

145. Но независимо от нашей точки зрения на палестинский вопрос и от существующего вокруг него разногласия, остается один основной и главный факт, который нельзя опровергнуть, т.е. тот факт, что палестинский вопрос создан Израилем или вернее сионизмом. Палестинские арабы, проживавшие у себя на родине в течение столетий, подверглись сионистскому нашествию, которое все более и более развивалось и за последние несколько лет достигло таких размеров, что около одного миллиона арабских беженцев было изгнано из Палестины. Для проведения этой политики вытеснения арабов и замены их в Палестине еврейскими эмигрантами с целью создания еврейского государства Сирия была расчле-

нена и был создан палестинский мандат. Философия и стратегия сионизма, которые проводились в жизнь до настоящего времени, продолжают в значительной мере оказывать свое действие и влияние на существующее положение. Эта философия базируется на религиозном и расовом различиях, рассматривая евреев в различных странах как изгнанников, рассеянных по всему миру (Диаспора), которые должны быть собраны в Палестине. Нам угрожает опасность их дальнейшего расширения, так как иммиграция неизбежно приведет либо к тому, что Израиль в конце концов « лопнет по швам », либо должен будет продолжать свою политику экспансии.

146. Это имеет еще одно неизбежное последствие, от которого сильно страдают наши интересы. Преданность отдельных евреев той стране, гражданами которой они являются, уменьшается, как только они становятся сионистами. Их преданность становится двойной преданностью, — с одной стороны, к сионизму и Израилю и, с другой, к стране, в которой они живут, — а если они являются ревностными сионистами, то их преданность к своей законной стране заменяется верностью по отношению к сионизму и Израилю.

147. Как только создается такое положение, возникают различного рода коалиции, которые оказывают свое влияние и давление на политику отдельных правительств в направлении осуществления целей Израиля, независимо от того, противоречат ли эти цели интересам стран, законными гражданами которых эти сионисты являются. Таким образом, мы являемся свидетелями иностранного политического давления на представителей народа и на администраторов, которые несут ответственность за осуществление политики их правительств. Мы наблюдаем, как со всех сторон, даже от казначейств различных стран, поступает финансовая помощь, чтобы поддержать сионистскую философию и стратегию, которая, как я отметил, ведет к дальнейшей экспансии.

148. Мы были и продолжаем быть свидетелями получаемых Израилем денежных субсидий и займов, которые, очевидно, никогда не будут им погашены. Но, помимо всего этого, мы наблюдаем, как некоторые сионистские организации, пользуясь освобождением от налогов, этими окольными путями добираются до казначейств некоторых стран, чтобы использовать эти деньги в интересах Израиля. В некоторых странах сионистские организации политического характера, единственной целью которых является поддержка Израиля и его политики, считаются филантропическими организациями и на этом основании претендуют на освобождение их от налогов. Таким образом собираются десятки и сотни миллионов долларов, и, так как эти организации не платят налогов, казначейства тех стран, которые допускают такую практику, теряют значительную часть своих доходов.

149. Мы были свидетелями другого проявления этой же политики на примере репарационных платежей, которые должны быть выплачены Германией Израилю. Имеется ряд стран, поддерживающих Израиль сейчас и поддерживавших его в прошлом, которые помогли Израилю ускорить получение этих репарационных платежей от Германии и тем задержали их уплату другим странам, чтобы Израиль мог получать все больше и больше помощи. Мы также являемся свидетелями того факта, как Израиль взимает налоги в других странах, включая даже этот город — Нью-Йорк.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу я прервать оратора на минуту. Я должен сказать, что одним из моих наиболее приятных воспоминаний за время работы в Организации Объединенных Наций является то дружеское сотрудничество, которое я всегда встречал со стороны сирийского посла г-на Зеинэддина. Я не помню, чтобы к нему когда-либо поступала просьба, на которую он не реагировал бы в духе сотрудничества. Вот почему я вполне уверен, что и сейчас он примет во внимание мою к нему просьбу придерживаться пункта повестки дня, обсуждаемого Советом.

151. Г-н ЗЕИНЭДДИН (Сирия) (*говорит по-английски*): Я намерен придерживаться обсуждаемого Советом пункта и, разумеется, максимально учту только что высказанное Председателем пожелание. Но я отнюдь не считаю, что я отклонился от обсуждаемого нами вопроса. Мое заявление имеет непосредственное отношение к существующему теперь положению.

152. Мы также являемся свидетелями того, как в результате проведения этими группами политики давления в различных странах и влияния Израиля в них возникает тенденция со стороны некоторых стран использовать авторитет Организации Объединенных Наций для проведения политики Израиля. Они пытаются, в частности, использовать авторитет Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы добиться решений, в которых заинтересован Израиль, а после принятия этих решений в Генеральной Ассамблее или в Совете Безопасности они начинают создавать новые ситуации, добиваясь новых решений, что принимает характер бесконечного процесса беспрерывной экспансии Израиля с помощью Организации Объединенных Наций. Вслед за каждым шагом этой экспансии Организация Объединенных Наций пытается придать ему, путем вынесения своих решений, ту или иную законную форму или по крайней мере видимость такой законности. В результате у нас уже имеется один миллион арабских беженцев, а Израиль попрежнему продолжает проводить свою экспансионистскую политику.

153. Затем мы сталкиваемся с другим положением. Нам говорят, что соглашения о перемирии, преследующие цель поддержания мира, не должны мешать развитию так называемых полезных проектов. Израиль заявляет, что он теряет терпение с этими соглашениями о перемирии и что он стремится к их изменению. В таком случае возникает вопрос: почему Израиль не пытается использовать предусматриваемую соглашениями о перемирии процедуру для их изменения? Израиль заявляет, что сирийцы и другие арабы не желают обсуждать этот вопрос с Израилем. Но у нас имеется Смешанная комиссия по перемирию, где представитель Сирии и представитель Израиля могут совместно обсуждать свои во-

просы. Но именно в этой Комиссии, где представлены обе стороны, Израиль отказывается участвовать и сотрудничать с Комиссией. Таким образом, единственное место, где можно было бы прийти к практическим результатам, используется Израилем для того, чтобы путем отказа от сотрудничества разрушить аппарат, который был создан для объединения сторон в разрешении ими спорных вопросов.

154. Есть еще один и еще более очевидный факт. Израиль говорит, что он хочет прийти к соглашению с Сирией, но в то же время утверждает, что в обсуждаемом нами вопросе Сирия не имеет права соглашаться или возражать. В таком случае, какой смысл этих переговоров между Израилем и Сирией, если, согласно тезису Израиля, Сирия не имеет никаких прав и должна соглашаться с тем, чего хочет другая сторона? Такие переговоры не представят никакой ценности и будут преследовать только цели пропаганды, в которой одна сторона будет заявлять, что она заинтересована в переговорах, но что прежде всего она хочет гарантировать, чтобы окончательные результаты переговоров были благоприятны для нее.

155. Эту позицию Израиль использует в качестве основы своих односторонних толкований и действий. В своем заявлении г-н Шарль Малик отметил смелость Израиля в этом отношении. Сегодня мы услышали от г-на Эбана, что, по его мнению, вовсе не существует таких безграничных стремлений, но об этом говорят факты. В течение последних тридцати лет эти тенденции прогрессивно развиваются, переходя от одной стадии к другой. Непрерывно наблюдается расширение сионистского движения. Сейчас, когда мы столкнулись с вопросом применения соглашений о перемирии, нам делают заявления относительно так называемой неподвижности этих соглашений. Под этим предлогом делается попытка способствовать развитию израильских проектов проведения работ, которые обеспечили бы влияние Израиля в демилитаризованной зоне.

156. Такая смелость объясняется, в частности, тем, что действия Израиля в прошлом не встречали должного отпора. Это только поощряло Израиль идти дальше в том же направлении и игнорировать решения Организации Объединенных Наций.

157. Рассматривая проект резолюции *[S/3151]*, находящийся на обсуждении Совета, мы подходим к нему с точки зрения этого общего развития событий. Мы имеем в виду экспансию Израиля, сионистское движение и тех, кто поддерживает Израиль. Что мы видим при рассмотрении этого предложения? Мы видим, что со стороны Совета Безопасности имеется сильная тенденция настаивать на предоставлении только ему права руководить обеими сторонами, независимо от того, согласны они на это или нет.

158. Соглашение о перемирии могло действовать без каких бы то ни было серьезных нарушений в течение более чем одного года с половиной после вступления его в силу, но с появлением проектов Израиля начались нарушения этого Соглашения и возникла эта теория неподвижности. Мы не возражаем против движения и развития, но мы хотели бы, чтобы это происходило в должном порядке, обеспечивая использование ресурсов данного района в интересах его населения, которое состоит главным образом из арабских беженцев.

159. Мое правительство стремится сделать все возможное, чтобы обеспечить использование вод реки Иордан в том районе, где арабские беженцы могут найти помощь, и чтобы Израиль не использовал эти воды только для себя, совсем не считаясь с арабскими беженцами. Недопустимо, чтобы Израиль пользовался этими водами в дополнение к тем преимуществам, которые он получил, конфисковав земли арабских беженцев, которые в Палестине составляют около 90 процентов общей земельной площади Израиля. Вопросу возможности разделения этой воды, разумеется, уже было уделено некоторое внимание, в частности, французской делегацией. Я отнюдь не думаю, что Совет Безопасности, пользуясь предоставляемыми ему Уставом правами, может или в состоянии пытаться разделить эти воды. Он может выступать в роли примирителя или посредника, но он не может действовать от имени сторон или принимать такого рода решения.

160. Что касается возможных гарантий, которые Совет Безопасности может дать сторонам, то эти гарантии также, с нашей точки зрения, не предусмотрены полномочиями Совета Безопасности согласно Уставу.

161. В заключение я хотел бы представить некоторые соображения, так как они могут послужить основой для формулировки предложения, которое может быть внесено, и в то же время могут служить пояснениями к обсуждаемому нами проекту резолюции.

162. Во-первых, Соглашение о перемирии, заключенное по требованию Совета Безопасности, является соглашением между обеими сторонами и не может быть изменено или исправлено без добровольного согласия обеих сторон. Это Соглашение о перемирии не было утверждено Советом Безопасности, который всегда заявлял, что это Соглашение имеет полную силу, независимо от того, утверждено ли оно Советом Безопасности или нет, и что значение этого Соглашения не может быть уменьшено путем попытки в Совете Безопасности изменить положения, права или обязательства, существующие в силу Соглашения о перемирии.

163. Во-вторых, притязания Израиля на то, что он пользуется суверенитетом в демилитаризованной зоне или что он может осуществлять функции государственной и суверенной власти в этой зоне, находящейся за пределами демаркационных линий Израиля, являются с его стороны отрицанием Соглашения о перемирии и отказом признавать его. Действия Израиля имели своим неизбежным результатом то, что, во-первых, изменилась военная цель и значение демилитаризованной зоны; во-вторых, изменилось положение демилитаризованной зоны таким образом, что наносится ущерб окончательному урегулированию проблемы, между тем как первоначальное положение зоны должно было сохраняться до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное урегулирование; в-третьих, у Сирии

и сирийцев имеются уже существующие права, которые не базируются на Соглашении о перемирии и которые затрагиваются проектом израильских работ, независимо от того, каким образом эти работы будут проводиться; в-четвертых, как Сирия, так и Израиль имеют возможность использовать потенциальные ресурсы вод Иордана.

164. Мы считаем, что проект резолюции, который будет принят Советом Безопасности, должен полностью поддержать полномочия генерала Беннике, и это все, что он может сделать в этом отношении. Обсуждаемый Советом проект резолюции не поддерживает этих полномочий; напротив, мы считаем, что он их существенно меняет. Кроме того, мы хотели, чтобы принятый Советом Безопасности проект резолюции определенно предусматривал запрещение одностороннего действия со стороны Израиля, чтобы создать атмосферу доверия и обеспечить мирное развитие. Мы также хотели, чтобы этот проект резолюции учитывал вопрос, который в настоящих условиях чрезвычайно важен, т.е. укрепление аппарата по наблюдению Организации Объединенных Наций в этом районе путем увеличения числа наблюдателей, а также другого персонала с тем, чтобы Соглашение о перемирии не могло нарушаться, без того чтобы эти случаи нарушения не доводились немедленно до сведения начальника штаба и, быть может, через него — Совета Безопасности. Увеличение числа наблюдателей для обеспечения проведения в жизнь Соглашения о перемирии имеет гораздо более важное значение, чем увеличение инженеров-гидротехников, особенно учитывая тот факт, что Совет Безопасности несет главную ответственность за вопросы безопасности и что его главной задачей, с чем, я думаю, мы все согласны, является обеспечить проведение в жизнь Соглашения о перемирии.

165. По нашему мнению, в этой резолюции должно быть определенно указано, что продолжение работ в пределах или за пределами этой зоны не должно влиять на решения Совета, так как значение слов « в самой зоне и за ее пределами » одинаково, независимо от того, проводится ли часть этих работ в пределах или за пределами зоны, если целью их является отвод вод Иордана со всеми вытекающими отсюда гражданскими и военными последствиями в отношении Сирии и в отношении нарушения Соглашения о перемирии.

166. Мы ставим себе целью постараться достичь какого-то международного сотрудничества, с тем чтобы улучшить пользование водами бассейна реки Иордана с целью обеспечить помощь арабским беженцам. Мы попытаемся это сделать в сотрудничестве с Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ.

167. Мы постараемся в свое время сформулировать наши дальнейшие замечания к тексту проекта резолюции, который был представлен Совету, и мы представим, возможно, некоторые поправки к этому проекту резолюции.

168. Наконец, позвольте мне сказать, что мы стремимся к миру и мирному развитию и готовы оказывать наше сотрудничество таким образом, чтобы оно обеспечило осуществление этой цели на основе строгого применения Соглашения о перемирии в его настоящем виде, а не в том виде, в каком Израиль хотел бы его видеть, пользуясь различными тенденциозными толкованиями, которые могут даваться этому Соглашению. Если мы сможем сохранить мир и поддержать прекращение огня путем решений Совета Безопасности, а также сможем соблюдать условия перемирия, то мы будем действительно в состоянии выполнить нашу миссию. Если, однако, мы не сможем сохранить неизменным Соглашение о перемирии и проводить его в жизнь и если приказ о прекращении огня будет рассматриваться утратившим силу, то в этом случае мы должны будем использовать все другие возможные средства, в соответствии с международным правом и справедливостью, для эффективного поддержания правого дела и сохранения мира на Ближнем Востоке.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В моем списке есть еще три оратора, из которых представитель Колумбии значится первым. Однако, ввиду позднего часа, я думаю, что было бы более целесообразно, чтобы они сегодня не выступали.

170. Вчера перед закрытием заседания я заявил о своем намерении закончить, по возможности, рассмотрение этого вопроса на этой неделе, что, повидимому, с моей стороны было отчасти слишком оптимистично. С другой стороны, когда я делал это заявление, я имел в виду, среди других соображений, сотрудников Секретариата, которые, после напряженной работы в течение последних трех месяцев, имеют полное право на то, чтобы на следующей неделе каждый из них имел несколько больше времени для себя и своей семьи. Имея это в виду, я хотел бы спросить представителей, согласны ли они принять мое предложение и попытаться устроить два заседания завтра, одно утром и другое днем. Но, конечно, если есть хотя бы малейшее возражение против моего предложения, то мы соберемся только днем.

171. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Говоря от имени делегации Соединенных Штатов, я рад сообщить, что я согласен на то, чтобы собраться завтра два раза, утром и днем, а если нужно, то и в субботу, чтобы ускорить нашу работу и продемонстрировать Председателю нашу готовность сотрудничать с ним в его желании закончить нашу программу.

172. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я вполне согласен с предложением созвать заседания завтра утром и днем, но тоько при условии, что мы сможем закончить работу завтра, заседая, если в этом будет необходимость, до 7 или 8 час. вечера. Если понадобится, я также не буду возражать против созыва заседания Совета в субботу. Но мне кажется, что для всех нас и для сотрудников Секретариата, о которых вы упомянули, г-н Председатель, было бы весьма желательно, чтобы обсуждение закончилось на этой неделе и чтобы, несмотря на близость Иордана и Вифлеема, мы не были бы вынуждены заседать на Рождество.

173. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Авторы обсуждаемого нами проекта резолюции *[S/3151]* имеют, разумеется, полное право высказать свою точку зрения относительно срочности рассмотрения этого вопроса, но я хотел бы отметить, — при всем моем уважении к Совету и авторам этого проекта, но в то же время вполне откровенно, — что этот текст был нам вручен только вчера, 24 часа тому назад. Мы имели возможность войти в контакт с нашими правительствами относительно этого проекта резолюции, но я лично не имею ни малейшего представления о мнении моего правительства. Если я окажусь в таком же положении завтра, когда три державы будут, быть может, настаивать на голосовании, то я не знаю, что я должен буду делать.

174. Само собой разумеется, что все то, что обсуждается в Совете Безопасности, в конечном итоге имеет то или иное политическое значение, и поэтому вполне очевидно, что то, что я скажу, будет истолковано в политическом смысле. Но справедливость требует отметить, что этот текст в его окончательной форме находился у нас только 24 часа, и было бы неправильным, учитывая серьезность положения, торопиться в такой степени с его рассмотрением. Я согласен со всем тем, что сказали представители Соединенных Штатов Америки и Франции относительно приближающегося Рождества и т.д., но мне кажется, что было бы абсолютно правильным предоставить нам по крайней мере день или два дня, чтобы мы могли подумать над этим вопросом и получить указания от наших правительств.

175. Совершенно ясно, что три западных державы, которые взяли на себя инициативу в этом вопросе, имеют полное право поступить так, как они пожелают, но создавшаяся ситуация не затрагивает их непосредственно, и поэтому я бы искренне попросил их отложить свою настойчивую просьбу закончить рассмотрение вопроса, пока у нас не будет достаточно времени для того, чтобы подумать над ним и получить подробные указания от наших правительств. Я твердо надеюсь, что эта простая процедурная просьба будет удовлетворена. У меня есть много чего сказать по существу этого вопроса, и после того как я выскажусь, я думаю, что будет ясно, почему этот вопрос мы должны рассматривать не так быстро, как мы это делали в прошлом. Поэтому, я очень прошу представителей Соединенных Штатов и Франции и вас, г-н Председатель, — поскольку вы сказали, что вы надеялись закончить рассмотрение этого вопроса, но что ваша надежда оказалась до некоторой степени слишком оптимистичной, и я ценю ваше чуткое отношение к этому вопросу, — дать нам больше времени для того, чтобы разобраться в этом вопросе. Я также надеюсь, что авторы проекта резолюции поймут, что этот вопрос чрезвычайно сложный, и поэтому вполне естественно, что если они будут настаивать на немедленном принятии решения, то это может вызвать общее недовольство. Давайте посвятим по крайней мере еще один день тщательному и всестороннему рассмотрению этого вопроса. Инициатива здесь находится в руках трех держав, и они не должны бояться, что эта инициатива у них будет отнята, но дайте, пожалуйста, нам еще один-два дня в порядке процедурной отсрочки.

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово представителю Союза Советских Социалистических Республик, я хотел бы заверить моего коллегу, представителя Ливана, что я, в качестве Председателя, не поставлю проект резолюции на голосование до тех пор, пока все члены Совета не будут готовы по нему голосовать.

177. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я вполне понимаю, со своей стороны, ваши гуманные чувства, г-н Председатель, в отношении аппарата, обслуживающего Совет Безопасности, и в отношении всех других членов Совета, которые, конечно, заинтересованы в отдыхе — и я не меньше других. Но когда обсуждается серьезный вопрос, то отдых — это уже последнее дело. Это совершенно понятно.

178. Сейчас положение таково, что сегодня, например, г-н Эбан представил, мне кажется, заслуживающие внимания соображения по существу вопроса. Например, касаясь проекта резолюции *[S/3151]*, он обратил внимание на то, что пункт 9 должен быть более точно сформулирован, чем то, что мы сейчас имеем перед собой; что пункт 10 имеет серьезные недостатки и « слабые места », как он выразился, которые надлежит исправить. Кроме того, представитель Сирии г-н Зеинэддин обратил наше внимание на то обстоятельство, — если я правильно его понял, — что он хочет высказать ряд пожеланий, которые могут служить основанием для некоторых поправок, которые могут быть представлены либо в виде формальных предложений, либо в виде соображений, которые действительно необходимо учесть для того, чтобы проект резолюции, представленный тремя державами, удовлетворил Совет Безопасности. Все это заставляет, конечно, не торопиться с решением такого важного вопроса, который касается отношений между двумя пограничными государствами, — может быть даже четырьмя пограничными государствами, — и, следовательно, который требует к себе более внимательного отношения.

179. Я должен сказать, что мнение делегации Советского Союза в данных условиях таково, что необходимо было бы дополнительно изучить вопрос, который мы сейчас обсуждаем, и я надеюсь, что это можно будет сделать в течение некоторого времени, но может быть не так быстро, как это кажется с оптимистической точки зрения, которую я всегда готов разделить и к которой я всегда готов присоединиться.

180. Мне кажется, что необходимо будет дополнительно изучить этот вопрос в целях достижения соглашения между двумя сторонами. Мы ведь видим сейчас, что между Израилем, с одной стороны, и Сирией, с другой стороны, существует серьезное разногласие, которое просто устранить или оставить в стороне можно было бы, только подходя к делу сугубо формально, без того чтобы действительно

заложить основы нормальных, добрососедских отношений, к чему, конечно, стремится каждый из нас в отдельности и Совет Безопасности в целом.

181. Я полагаю, что необходимо приложить все усилия к тому, чтобы добиться такой резолюции, которая была бы основой для достижения соглашения между обеими заинтересованными сторонами по спорным пунктам, без чего, мне кажется, дело может пойти на дальнейшее обострение отношений между сторонами, что в высшей степени было бы нежелательно, что противоречит, разумеется, интересам поддержания мира в этом районе и что совершенно расходится с задачами, которые должен преследовать Совет Безопасности. Если это можно будет устранить, если можно будет исключить такого рода неприятные последствия и, наоборот, добиться положительных результатов, то, я думаю, здесь дело не может идти о том, чтобы быстрым форсированным маршем пробежать по этому вопросу и добиться того формального решения, которого можно добиться, лишь не вникая в дело и ограничиваясь только теми все еще недостаточно исследованными материалами, которые имеются в данное время по этому вопросу.

182. Вот почему я очень серьезно поддерживаю позицию, изложенную представителем Ливана уважаемым г-ном Маликом, и я полагаю, что Совету Безопасности торопиться с этим вопросом нельзя. Это не значит, что я против того, чтобы завтра было два или три заседания. Если нужно — пусть завтра будет два заседания или четыре заседания, лишь бы у нас хватило времени. Я уверен, что сил у нас хватит, но я против того, чтобы ставить уже сейчас какой-то « лимит » или устанавливать какую-то границу для того, чтобы во что бы то ни стало принять резолюцию и разойтись на рождественские каникулы. Плохая резолюция не обеспечит хорошего Рождества. Поэтому — повторяю — я против того, чтобы мы ускоренным маршем прошли по этому вопросу.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с этим процедурным вопросом у меня все еще есть три имени на списке ораторов. Я очень опасаюсь, что если обсуждение продолжится, то будут еще желающие выступить.

184. Возможно, что небольшое заявление с моей стороны может помочь в этом отношении. Когда я предложил созвать два заседания завтра, я предусмотрительно добавил, что если имеется хотя бы малейшее возражение против этого предложения, то мы устроим только одно заседание — днем.

185. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): В моем предыдущем заявлении я забыл упомянуть, что я отдаю себе полный отчет, в каком тяжелом положении находятся те хорошие люди, мужчины и женщины, которые помогают нам здесь или в Секретариате. Я в высшей степени благодарен этим людям и меньше, чем кто бы то ни было, хотел бы злоупотреблять их терпением. Но я уверен, что они согласятся с нами, — и я думаю, что все члены Совета также с этим согласятся, — что обсуждаемый нами вопрос настолько важен, что еще один день или два дня не увеличат их лишений в такой степени, чтобы они не смогли с нами сотрудничать в этом вопросе; мы все находимся в одном и том же положении. Я уверен, что сотрудники Секретариата проявят дух сотрудничества.

186. Я согласен с тем, что только что сказал Председатель. Совет Безопасности может созвать заседание завтра днем, считаясь, однако, с тем, — и я хочу заверить г-на Лоджа и г-на Оппено в том, что эта моя оговорка не имеет ничего общего с политикой — что мы, возможно, не будем в состоянии голосовать завтра и что, в частности, я сам, быть может, не смогу голосовать завтра. Некоторые представители могут, конечно, пожелать голосовать без меня, на что они имеют полное право. Фактически, они могут многое сделать, хочу ли я того или нет. Но мне кажется, что в интересах приемлемого решения этого вопроса было бы более правильным, по крайней мере с процедурной точки зрения, если бы никто не настаивал на голосовании завтра. Как я уже сказал, завтра я могу быть не в состоянии голосовать.

187. Я считаю, что мы должны собраться завтра днем при определенном условии, — которое мы сейчас примем, чтобы мы могли сейчас же сделать соответствующие приготовления, — что может оказаться необходимым созвать другое заседание в понедельник днем. Я не считаю, что было бы нецелесообразным предложить Совету, учитывая важность этого пункта повестки дня, собраться завтра днем и затем еще в понедельник тоже днем в надежде, что мы сможем закончить рассмотрение этого вопроса в понедельник на дневном заседании. Я не думаю, что было бы чрезмерным предложить членам Совета, чтобы они посвятили еще два дня дальнейшему обсуждению этого вопроса.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов к порядку ведения заседания.

189. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я думаю, что мне понятны некоторые мотивы, исходя из которых представитель Советского Союза сделал свои замечания. Хотя я не разделяю их полностью, тем не менее, я определенно могу согласиться, что мы не должны форсировать рассмотрение этого вопроса. Я не склонен его форсировать и, фактически, всегда готов пойти навстречу желанию отложить рассмотрение вопроса, если для этого имеется уважительная причина.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу я вас прервать? Поднятый вами вопрос не относится к порядку ведения заседания.

191. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я думаю, что я говорю к порядку ведения заседания. Поднятый мною вопрос вполне относится к порядку ведения заседания.

192. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае продолжайте, тогда мы увидим.

193. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я думаю, что я просил дать мне слово до выступления представителя Ливана, но вы предоставили ему слово до меня. Но если вы

считаете, что представитель Франции должен выступить до меня, то я ему уступлю свое право. Я хочу соблюдать все правила вежливости здесь и готов не считаться с тем, что вы предоставили слово представителю Ливана до меня.

194. То, что я предполагаю сказать, потребует всего около двух минут, но я уступаю свое право говорить сейчас и выступлю позже.

195. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы только отметить, что, несмотря на инсинуации со стороны некоторых членов Совета, нужно признать, что если и происходили когда-либо прения, в которых абсолютно не было бы спешки, то такими несомненно являются настоящие прения. По этому вопросу происходит уже восьмое или девятое заседание, и мы продолжаем выслушивать повторение того, что было сказано на предыдущих заседаниях. Сегодня, например, мы заслушали два длинных и интересных выступления, но они ничего нового не внесли. Я не вижу возражений против продолжения этой процедуры на неопределенное время, но в таком случае нет надобности в ускорении прений путем созыва двух заседаний завтра и одного в субботу, даже если нам пришлось бы собраться на рождественской неделе. В таком случае я думаю, что завтра мы должны созвать только одно заседание днем и уже на нем установить дату нашего следующего заседания.

196. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я сказал, что я согласен с представителем Советского Союза в том, что мы не хотим форсировать рассмотрение этого вопроса, так как я считаю, что это было бы весьма нежелательно. Я всегда готов пойти навстречу высказанным пожеланиям и согласиться на отсрочку в тех случаях, когда на это имеются уважительные причины.

197. Я хотел бы сказать представителю Ливана, что меня не интересует, руководствуется он политическими соображениями или нет. Это его дело. Если у него имеется какой-то политический мотив, это касается только его. Но я внимательно выслушал его довод в пользу отсрочки. Единственный выдвинутый им довод заключается в том, что текст проекта был представлен в наше распоряжение только вчера утром. Я думаю, что такой довод является слишком техническим. Этот вопрос обсуждается нами с 27 октября, и текст в основном был предоставлен в распоряжение сторон в прошлую пятницу вечером. В этом тексте было изменено всего несколько слов, но в основе он был представлен нам в прошлую пятницу вечером, и я полагаю, что всякому, кто не хочет уклоняться от сути вопроса и заниматься крючкотворством, это хорошо известно. В этот текст было внесено очень немного изменений, и эти изменения были сообщены сторонам позавчера вечером, т.е. во вторник вечером.

198. Учитывая продолжительность времени, которое было в распоряжении представителя Ливана, трудно поверить, чтобы такому выдающемуся человеку и с такой эрудицией действительно нужно было бы больше времени для ознакомления с этим текстом. Я вовсе не желаю мешать ему говорить так долго, как ему это хочется, и кроме того, подобно представителю Советского Союза я готов непрерывно заседать, даже четыре раза в день, как, мне кажется, он сказал. Если бы мы собрались завтра утром, днем и затем вечером, то это послужило бы для всего мира примером наших быстрых темпов и эффективности в работе и показало бы широкой общественности, что мы способны разрешать важные вопросы не теряя напрасно времени.

199. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В списке желающих выступить записаны еще два оратора. Прежде чем предоставить им слово, — и я попросил бы их по возможности говорить кратко, — я хотел бы сообщить Совету Безопасности, что поступили возражения против созыва заседания завтра утром. Поэтому мы устроим заседание завтра днем, и сейчас я не стану останавливаться на вопросе о возможности созыва четырех заседаний в один день.

200. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-французски*): Кто возражает против заседания завтра утром, г-н Председатель?

201. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Ливана.

202. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Поскольку Председатель предложил назначить одно заседание на завтра в 3 ч. дня, мне нечего больше сказать. Я думаю, что вопрос исчерпан и все разногласия, которые могли бы быть, устранены.

203. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы коротко ответить на заявление, только что сделанное представителем Соединенных Штатов. Совершенно верно, что мы видели этот текст впервые в прошлую пятницу днем и что тогда же его видели, помимо авторов этого текста, еще три или четыре человека.

204. С другой стороны, неверно, что нам тогда же было сказано, что этот текст, подобно закону мидян и персов, не может быть ни в чем изменен по существу. Напротив, нам было сказано, что этот текст был заблаговременно передан нам на рассмотрение, главным образом, для того, чтобы мы имели возможность посоветоваться с его авторами, что мы с удовольствием и сделали в субботу, воскресенье, понедельник и вторник. Я вполне уверен, что г-н Эбан и его друзья сделали то же самое.

205. Поэтому нельзя утверждать, что мы или наши правительства имели об этом тексте хотя бы малейшее представление до позавчерашнего дня, т.е. ровно до 6 ч. 17 м. вечера, когда сидящий за этим столом господин позвонил мне и сказал, что этот текст в основном остается таким же, каким мы его видели в прошлую пятницу. Тогда я впервые узнал об окончательном содержании текста. Как я уже сказал, это было позавчера вечером. Согласно ли правительство Соединенных Штатов, которое занималось этим вопросом много дней и недель, прежде чем прийти к определенному решению, дать нам, по крайней мере, два или три дня на рассмотрение его

до того, как мы сможем прийти к своему решению, принять его или нет?

206. Неверно говорить, что если нам был дан текст на прошлой неделе, — и это действительно было так, — то наши правительства могли ознакомиться с окончательным текстом еще до вчерашнего дня. Нашим правительствам до вчерашнего дня ничего не было известно относительно окончательного текста, который должен быть поставлен на голосование. Поэтому моя просьба вполне резонная, и я вполне уверен, что представитель Соединенных Штатов согласится, — независимо от политических или каких-либо других соображений, — что мои мотивы вполне обоснованы и что мне будет дана возможность не принимать никаких решений по этому вопросу до понедельника.

207. Я уже предложил, чтобы собраться завтра днем, но буду вполне откровенен и скажу членам Совета, что я не знаю, буду ли я готов к этому времени голосовать или нет. Так или иначе Совет должен знать, что в случае необходимости у нас будет еще другое заседание в понедельник.

208. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю своим долгом, в качестве Председателя Совета, заявить, что все то, что происходит за кулисами, не должно официально интересовать Совет.

209. Заседание состоится завтра после обеда в 15 часов дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 45 м.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard, 255a George St., Sydney; 90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press, Carlton N.3, Victoria.

АВСТРИЯ
Gerold & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wüllerstorff, Markus Sittikusstrasse 10, Salzburg.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana S.A., Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ
Librería Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ
Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА
Librería del Este, Av. Miranda, No. 52, Edf. Galipán, Caracas.

ВЬЕТНАМ
Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Portail, Boîte Postale 283, Saigon.

ГАИТИ
Librairie "A la Caravelle", Boîte Postale 111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА
Sociedad Económica Financiera, Edificio Briz. Despacho 207, 6a Av. 14-33, Zona 1, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ
R. Eisenschmidt, Kaiserstrasse 49, Frankfurt/Main.
Elwert & Meurer, Haupstrasse 101, Berlin-Schaneberg.
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wiesbaden.
W. E. Saarbach, Gereonstrasse 25-29, Koln (22c).

ГОНДУРАС
Librería Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ
The Swindon Book Co., 25 Nathan Road, Kowloon.

ГРЕЦИЯ
Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street, Athènes.

ДАНИЯ
Einar Munksgaard, Ltd., Norregade 6, Kobenhavn, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana, Mercedes 49, Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ
Blumstein's Bookstores Ltd., 35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ
Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Madras and New Delhi.
Oxford Book & Stationery Co., New Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ
Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИРАК
Mackenzie's Bookshop, Baghdad.

ИРАН
"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran.

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H. F., Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ
Librería Bosch, 11 Ronda Universidad, Barcelona.
Librería Mundi-Prensa, Lagasca 38, Madrid.

ИТАЛИЯ
Librería Commissionaria Sansoni, Via Gino Capponi 26, Firenze.

КАМБОДЖА
Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Portail, 14 Avenue Boulloche, Pnom-Penh.

КАНАДА
Ryerson Press, 299 Queen St. West, Toronto.

КИТАЙ
The World Book Co., Ltd., 99 Chung King Road, 1st Section, Taipeh, Taiwan.
The Commercial Press Ltd., 211 Honan Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ
Librería América, Medellin.
Librería Buchholz Galería, Bogotá.
Librería Nacional Ltda., Barranquilla.

КОСТА-РИКА
Trejos Hermanos, Apartado 1313, San Jose.

КУБА
La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ
J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН
Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА
Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal 41, Mexico, D F.

НИДЕРЛАНДЫ
N V Martinus Nijhoff, Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
United Nations Association of New Zealand, C P O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ
Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Augustsgt 7A, Oslo.

ПАКИСТАН
The Pakistan Co-operative Book Society, Dacca, East Pakistan (and at Chittagong).
Publishers United Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА
Jose Menéndez, Plaza de Arango, Panama

ПАРАГВАЙ
Agencia de Librerías de Salvador Nizza, Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ
Librería Internacional del Perú, S.A., Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ
Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lisboa.

САЛЬВАДОР
Manuel Navas y Cia., 1a. Avenida sur 37, San Salvador.

СИНГАПУР
The City Book Store, Ltd., Winchester House, Collyer Quay.

СИРИЯ
Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office, P.O. Box 569, London, S E.1 (and at H M.S.O. shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
International Documents Service, Columbia University Press, 2960 Broadway, New York 27, N. Y.

ТАИЛАНД
Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road, Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ
Librairie-Hachette, 469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ
Representación de Editoriales, Prof. H. D'Elia, Av. 18 de Julio 1333, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ
Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue, Manila.

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone, 13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН
Lake House Bookshop, The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd., P. O. Box 244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
Ceskoslovensky Spisovatel, Národni Trida 9, Praha 1

ЧИЛИ
Editorial del Pacífico, Ahumada 57, Santiago.
Librería Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ
C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B, Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР
Librería Científica, Guayaquil and Quito.

ЮГОСЛАВИЯ
Cankarjeva Zalozba, Ljubljana, Slovenia.
Drzavno Preduzece, Jugoslovenska Knjiga, Terazije 27/11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd., Box 724, Pretoria.

ЯПОНИЯ
Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome, Nihonbashi, Tokyo.

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: *Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.;* или *Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.*

Security Council Official Records, 8th Year, 649th meeting
St. C. 07869 July 1956 210
Printed in Belgium
Price : $ U.S. 0.40; 3/-stg.; Sw. fr. 1.50 (or equivalent in other currencies)